

СЕРГ УСОВ

БАСТАРД
РОДА НЕЛЛЕРОВ

ИДДК

КНИГА 10

Бастард рода Неллеров

Серг Усов

Бастард рода Неллеров. Книга 10

«ИДДК»

2025

Усов С.

Бастард рода Неллеров. Книга 10 / С. Усов — «ИДДК»,
2025 — (Бастард рода Неллеров)

"Бастард рода Неллеров" – фантастический роман, десятая книга одноименного цикла, жанр попаданцы, боевое фэнтези, приключенческое фэнтези. Наш современник, оказавшийся в магическом средневековом мире, вполне хорошо в нём устроился. Даже слишком хорошо. Настолько, что теперь вокруг него завертелись события, которые не дают возможности спокойно жить. Ничего, он справится. **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ. ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ И НАСИЛИЯ.**

© Усов С., 2025

© ИДДК, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Серг Усов
Бастард рода Неллеров. Книга 10

© Усов Серг

© ИДДК

Глава 1

Откуда у Карла взялся такой увесистый на вид золотой перстень с большим сапфиром? Раньше у него вроде не видел. Нет, точно не видел. Отец его Джессики подарил или сама подруга? Спрашивать не буду. Захочет, скажет.

– Приветствую, мой славный сюзерен. – Это он так шутит по-доброму, когда обращается официально, притом что кроме меня с Сергием и его никого рядом нет.

Он застыл изваянием на пороге моего кабинета, прогнав только-только что было забрезжившую мысль, как доступнее изложить идею насчёт уравнений с неизвестными – ну там икс, игрек, зет и прочее. Без этого сложно перейти к прямоугольной декартовой системе координат. Вернее, я других вариантов не вижу, всё-таки по образованию я не математик, хотя высшую в институте изучал, естественно.

Не дают мне научным творчеством заниматься. С самого утра нанесли визит прецептор нашего ордена с главным королевским инквизитором. Виконтов Николая Гиверского и Филиппа Бианского интересовало, возможна ли смена политики Неллеров в отношении поддержки того или иного члена рода Саворских на трон. Слухи о возможном отказе Эдгара от королевского обруча и передаче его сестре становились всё более упорными и правдоподобными. Подозреваю, это распространяют королева с кардиналом, считая, что любая идея становится материальной силой, когда она овладевает массами. Хотят поставить нашего молодого правителя, цепляющегося за власть, перед фактом того, что в Рансбуре вся аристократия и духовенство уже видят в Хельге новую королеву, и Эдгару просто нужно уйти и не мешать.

Молящиеся заключили с нашим родом негласный договор о совместной поддержке принца Филиппа в его борьбе против родного племянника. Только вот после состоявшейся договорённости обстоятельства могут в любой момент кардинально измениться. Почему они ко мне припёрлись, будто я могу знать, чего там герцог Джей с Ольгой Неллерской решили? Так получилось, что у моего начальника весьма сложные личные отношения с прелатом Куртом, моим дядей. А со мной – наоборот, полное взаимоуважение. К тому же они приезжали только поставить вопрос. Понимают, что не мне решать. Что ж, давно было бы пора отправить голубя в Неллер. Там, конечно же, в курсе всего происходящего в столице, ну так пусть поторопятся с определением, на какую сторону нам встать, в случае если Эдгар освободит престол. Куда нам – к умным или к красивым. А то сидим здесь всем нашим родовым столичным кланом в неведении. Пусть Джей и Ольга с матушкой Марией и дядей Рональдом посоветуются, те интриганы со стажем.

Два часа ушло на беседу с коллегами по духовному цеху. Но я не был бы самим собой, если бы не попытался и тут получить свою выгоду. И её добился. Во всяком случае, прецептор пообещал решить вопрос с нашим орденским казначеем, и уже со следующего года, точнее, с этого, выплата за который состоится в следующем, с моей обители станут взимать фиксированный налог в казну Молящихся, а не долевым.

Задушив в душе жабу, пообещал, что он будет на четверть больше прошлых. Но всё равно это для Готлинской обители принесёт огромную выгоду. Даже сейчас у меня на носу резкое увеличение доходной части, а уж в будущем вообще любой монастырский раб у меня будет сахар ложкой с золотого блюда есть. Надеюсь, что исполнению намеченных мною планов ничто не помешает. Виконт Николай не дурак. Конечно же, догадался, в чём я перетянул одеяло ордена на монастырь, ему наш преднастоятель Михаил через мою голову доносит, но прецептор слишком сильно мне обязан спасением своего рода от вырождения, так что предпочёл на хитрую уловку юного аббата закрыть глаза. Спасибо ему за это.

Проводил собратьев-священнослужителей до самых паланкинов, проявил уважение. Одному надо съездить до родового владения, другого ждут пыточные подвалы инквизиции,

куда доставили сразу четверых сектантов и заподозренного в ереси торговца, вернувшегося из Одиннадцати Царств и слишком много опасного наговорившего по пьяной лавочке.

Виконт Филипп, когда вкратце об этом поведал, аж трясся от ярости. Чувствую, тот бедолага раздробленными костями рук-ног и раскалёнными углями на грудь не отделается. Чудовищные времена, чудовищные нравы, чудовищные подходы к инакомыслящим, но торгаш сам виноват. Взрослый дядя, уроженец наших мест, должен понимать, что и при ком можно языком болтать. Впрочем, справедливости ради, в моём новом мире инквизиция самооговоров не требует. Если вдруг выяснится, что купец ничего из ему приписываемого не говорил, а стал жертвой злословия, то его исцелят, а вот лживых доносчиков ждёт мучительная казнь. Инквизиторы не любят, когда их за дураков держат.

После отъезда гостей часа полтора потратил на изготовление амулетов: как взамен уже потерявших энергию вместе с плетениями, так и двух дополнительных – защиты от магических атак и отвода глаз. Затем вызвал секретаря, и с ним засели за научные труды, но долго не просидели, минут семьдесят, то есть меньше трёх четвертей часа. Явился милорд Монский, красавчик, не запылится. Нет, другу я всегда рад, но почему он взял в привычку появляться ровно в тот момент, когда не нужно?

– Привет и тебе, мой верный вассал, – возвращаю шутливую официальность, уже почти вызревшая мысль о разъяснениях алгебраических переменных улетела – и непонятно, когда вернётся. – Я думал, ты после обеда только появишься.

Карл хохотнул, выразительно посмотрев на сидящего в моём кресле около моего рабочего стола моего секретаря – сам я стоял у окна, там мне лучше думалось, – прошёл к дивану и практически упал на него.

– Лучше скажи, Степ, – он чуть склонил голову, – вот как тебе удаётся превращать в сахар всё, к чему прикасаешься? Купил какого-то толстого раба, а тот возьми да и окажись поваром словно от самого Создателя.

– Вообще-то рецепты блюд у него почти все за моим авторством, – напоминаю. – Как понимаю, ты ко мне на обед напрашиваешься? Неужели повара у родителей Джессики столь плохи? Нет, ты не подумай, мне не жалко. Но до обеда ещё час с лишним, я, с твоего позволения, немного всё ж поработаю. Да?

– И охота же тебе, – поморщился друг. – Степ, вот честно, что тебе мешает этим в обители заниматься? А тут, – он развёл руками, – столица, развлечения, гуляния, того и гляди драка всех со всеми начнётся. Вот что интересно.

– Мне везде мешают. – Я подхожу к нему и сажусь с другого края дивана. – В монастыре братья постоянно с какими-то вопросами забегают, и не только они. Вспомни, что устраивают мои Мурзик с Котькой, когда считают, что я им мало внимания уделяю, – а ведь я жутко соскучился по своим пушистикам. Действительно, к этим созданиям сильно привязываешься, порой сильнее, чем к людям, ну, к некоторым. – Так что, если искать повод не работать, его всегда можно найти, но я предпочитаю использовать имеющиеся возможности. Признавайся, почему не в Михайловском замке, ну, кроме того, что хочешь вкусно пообедать?

– Так я их нашёл! – порадовался милорд Монский.

– Кого, позволь уточнить? – спрашиваю.

– Да этих придурков – всю компанию, которая принцессу за глаза позорила. Помнишь же? – отвечает с гордостью. – Взял своих парней из второго взвода и теперь знаю, кто из той компании где живёт, их имена и фамилии. Очень уж принцесса хочет их увидеть на дыбе и послушать, как они орут под кнутами.

– А ничего вообще-то, что ты мой вассал, а не Хельги? – напоминаю.

– Ай, Степ, не занудствуй. Тебе не идёт. Ты же мне на сегодня никаких поручений не давал, а в своё личное время могу делать что вздумается, к тому же наша прекрасная принцесса мне не приказывала, а попросила. Только не говори, что не видишь разницу. Нет, в самом деле,

к кому ей ещё обратиться? К кавалерам не может, те быстро бы догадались о наших приключениях в городе под видом простолюдинов, а в тайном сыске у неё не так-то и много своих людей, как мне тут кое-кто объяснил, да и заняты там сейчас более серьёзными проблемами, чем искать придурков.

– Ну-ка, насчёт «кое-кто объяснил» давай подробнее. У тебя что, свои собственные источники информации в королевском дворце появились, да ещё сведущие в делах тайного сыска? – удивился я.

Ответить милорд Монский не успел: дверь распахнулась, и на пороге показался Николас, мой приятель времён детства. Судя по тому, что парень при оружии и в пластинчатом кожаном доспехе, а в руке шлем, он сейчас на дежурстве по охране особняка. Обычно, кто входит в мой личный малый эскорт, от караульной службы освобождены, но лейтенант Эрик порой назначает на дежурство его и Ивана Чайку, когда те в чём-то провинятся.

– Господин! Ваше преподобие! – выпаливает Ник с порога. – Там эта. Заноза. Ну, девчонка, которая за обедками приходит, она...

– Так рано же, – усмехаюсь, бросив взгляд на стрелку готлинских ходиков. – Мы ещё за стол не садились, потом слуги поедят, пусть через три часа приходит. Первый раз, что ли? Или что там у них в шайке случилось?

– У них? – впал в ступор мой друг детства. – У них ничего. Я про другое. Она со знакомым ей парнем пришла, он её попросил. Здоровый как корова...

– Как бык, – поправляю.

– Ага. Его Игорем зовут. Говорит, вопрос жизни. – Сбить с толку Николаса не получилось. – Он имени её не знает, но, похоже, с миледи Бертой что-то случилось.

– Чего?! – выкрикиваем мы с Карлом одновременно.

– Так чего ж ты тут мямлишь, Ник, – высказываюсь уже на ходу к дверям, милорд Монский меня сразу же догоняет. – Где он?

– На заднем дворе, – поясняет уже мне в спину штаб-капрал. – Через чёрный ход ближе, – напоминает.

Чувствую, как в груди похолодело, и злость на себя. Расслабился великий и могучий маг, слишком легко всё давалось в последнее время. Как ни скажет Карл, превращаю в сахар всё, к чему прикоснусь. Вот и возник риск стать что тот царь Мидас с обращением всего в золото, умерший от голода. Ладно, рано паникую, может, ещё и не произошло ничего серьёзного. А парень лет двадцати, который пытается заслониться тонкой как щепка девчонкой-оборванкой, действительно здоровый как бык. Ему лет двадцать, и лицо совсем не обезображено интеллектом.

– Что ты мне хочешь сказать? – обращаюсь к нему через голову Занозы.

До заднего двора к калитке мы добрались, наверное, меньше чем за минуту.

– Простите меня, господин, – упал здоровяк на колени, а нищенка благоразумно отскочила в сторону. – Не ведал я, что творю. Обманули, клянусь Создателем! Вадим этот обманул. Мы с Лёвой думали, что как обычно, а перстень потом увидели. Спасибо Занозе, она по описанию узнала ваш род, когда я ей рассказал. Помогла вас найти...

– Игорь с моим старшим братом в детстве дружил, – сочла нужным пояснить своё участие в судьбе здоровяка. – Случайно встретились, когда он бежал в Ритские трущобы прятаться.

– Так, стоп, – шагаю к парню. – Что с Бертой?

– Я, я не знаю, как её зовут, – пробормотал бугай. – Но Заноза говорит, что это она, точно она.

Любой может растеряться в критической ситуации, вот и я немного неадекватно реагирую на свалившуюся на меня тревожную новость. Оправдание так себе, даже с учётом того, что пока не уяснил произошедшее с моей любимой девушкой. Зато команду себе подобрал

сообразительную. Эрик у меня сейчас отсутствует, отправился с поручением к прелату Курту насчёт истребования указаний из Неллера, но зато Карл у меня вовремя в гостях оказался.

Пока я пытаюсь выдавить из туповатого бычка – а у этого Игоря действительно прозвище Бычок – всю информацию о произошедшем, милорд Монский, оставив меня самостоятельно выяснять подробности, быстро сообразил дать команду находящимся в особняке воинам собираться, вооружаться и седлать коней.

– Под него ещё оседлайте, Ник. – Переместившись к конюшне и поторапливая парней со сборами, капитан не забыл и про нашего информатора.

– Главное скажи, – прерываю сбивчивый рассказ здоровяка, – ты знаешь, куда её отвезли?

– Д-да, господин, – закивал тот. – Я покажу. Вы ведь простите меня?

– Всё на ходу обсудим, – хватаю его за рукав и тащу к группе седлающих коней солдат.

– Ох, господин, я не умею ездить на лошадях, – с запинкой сообщил Бычок. – Ни разу в седле не сидел.

– Гадство какое, – морщусь. – Надеюсь, бегаешь хорошо. От твоей скорости перемещения во многом будет зависеть твоя судьба.

И моя тоже. Если с Бертой случится что-нибудь плохое, век себе не прощу. Иван уже подводит мне коня, и я вскакиваю в седло. Одет в домашний костюм – рубаха, штаны, камзол, обувь – невысокие кожаные боты, но мне не на бал ехать, времени переодеться не осталось, а кольчугу, берет, меч и дагу прибежавший Марк, солдат из третьего десятка первого взвода, уже протягивает. Следом бежит Юлька с моими амулетами защиты от воздуха и магических атак в виде двойного кулона на толстой золотой цепочке и со шлемом. Целительский артефакт всегда при мне – это кольцо с небольшим рубином.

– Ворота! – кричит милорд Монский.

Со мной убывают все бойцы, в особняке остаются лишь слуги. И ладно. Сейчас некого и нечего тут охранять будет, а от воров и рабы защитят.

Дом Вадима Гарта. Где-то на окраине района Ям. В это же время. Миледи Берта

Она очнулась от резкого запаха алхимического зелья, сразу же узнав его. Перечница – отвар, создаваемый без магической энергии, на основе определённого набора трав и корня горчичного куста. Служит для приведения в чувство лишившихся сознания либо в результате обморока, либо под воздействием боли, либо из-за приёма усыпляющих снадобий или при наложении магических плетений погружения в сон.

Голова сильно болела, и память не могла подсказать Берте, где она находится и как оказалась в таком положении. Перед раскрывшимися глазами всё плыло, видела лишь светлые пятна чьих-то лиц и тёмные контуры их фигур. Кажется, рядом с ней трое. Поняла лишь, что лежит на кровати, одетая и даже в обуви. Бившие молотом в виски звуки оказались словами, которые она наконец-то начала различать.

– ...пока тебя ждали, Арчи, мы всё продумали, – бубнил юношеский низкий голос. – Зря ты её в сознание привёл. Давай опять усыпим и отправим к дворцу. Пусть положат там, где её быстро найдут.

– Ты нас обманул! – сорвался на петушиный крик второй голос. – Говорил, что крестьянка, никому не нужная! Она родовая! Мы же не дураки! Я в этом не участвую, Вадим. Если он сейчас с ней что-то сделает, нам конец, нашим семьям конец, твоему отцу конец, всей его банде конец. Арчи, пожалуйста, услышь нас!

– Заткнитесь вы! Оба! – скомандовал им милорд Дорбов, его Берта наконец узнала, хотя лицо севшего с ней рядом на кровать одноклассника у неё в глазах всё ещё плыло. – Хватит

истерить, придурки. Сделаем всё как обычно. Никто ничего не узнает. Вы же хотели попробовать тельце одарённой? Вот и получите. После меня, естественно. – Он мерзко захохотал.

– Арчи? Что со мной? – Ей с трудом удалось разжать губы, но вместо нормальных слов получился какой-то сдавленный писк. – Где я? Что ты хочешь сделать?

– О, она уже пришла в себя, так что поздно вам метаться, парни, – оскалился её одноклассник и вдруг сильно ударил Берту ладонью по щеке, у неё, помимо боли, при этом зазвенело в ушах. – Не вздумай даже пробовать создавать плетение, крестьянка. Поняла? Я ж сразу увижу, и тогда получишь намного сильнее.

Зрение девушки прояснилось, но лучше бы этого не произошло. Она разглядела перекосившееся с жестокой ухмылкой лицо своего одноклассника, и к боли и звону в ушах добавился сильный страх. Выполз ещё тот, глубинный, который она испытывала перед жестокостью благородных, ещё будучи крепостной рабыней. Берта от накотившего ужаса заплакала. Она не понимала, что сейчас должно произойти, но чувствовала: вот-вот случится нечто очень плохое.

– Зачем? За что? – спросила, всё ещё надеясь, что это какая-то пусть злая, но шутка. – Арчи, мы ведь учимся вместе. У нас приятели общие...

– Заткнись, дура, – опять засмеялся милорд Дорбов, вставая с кровати и принимаясь развязывать шнур на штанах. – Жаль, что ты не вспомнишь, лишь ощутишь последствия того удовольствия, которое сейчас получишь от по-настоящему благородного мужчины. Для такой мерзкой крестьянки это большая честь. Цени, Берта.

К однокласснику подошёл какой-то заплывший жиром увалень и взял его за локоть.

– Арчи, перестань, – попросил. – Это реально плохо кончится. Я не хочу, чтобы из-за тебя у всей моей семьи...

– Поздно, придурки. – Дворянин выдернул локоть из робкого захвата. – Если вскрыется, вам всё равно конец. Так что просто делаем как всегда – и держите язык за зубами вечно. Просто, чтобы ваш риск уж не получился напрасным, готов с вами поделиться этим тельцем. Разумеется, после того как я с ним позабавлюсь. Ну а нет так нет. Ах ты ж сучка какая! – заметил он попытку магической манипуляции от своей жертвы и, как и обещал, опять её ударил, намного сильнее.

У неё и так бы ничего не получилось. Все выученные Бертой плетения от страха и боли слились в её памяти в один неразличимый клубок, но, воспользовавшись тем, что мучитель немного отвлёкся на своих приятелей, она попыталась всё же начать создавать стрелу льда, даже активировала источник и отделила от него тёмно-синий жгут основы этого заклинания, за что и поплатилась.

Не столько от повторного удара, сколько от осознания своего бессилия миледи из Новинок заплакала ещё горше и попыталась сползти с кровати.

– Не надо, – попросила уже без всякой надежды.

– Ты куда это собралась? – оскалился одноклассник. – Хочешь на полу этим заняться? Я не против. Если ты ещё и на четвереньки встанешь. Там, правда, ковёр жёсткий, колени болеть будут, ну да у тебя ведь покровитель – великий целитель, да? Впрочем, не знаю, стоит ли вообще оставлять тебя в живых. Посмотрю, какое удовольствие ты мне доставишь, тогда и решу.

Он ещё не договорил, а с улицы даже через закрытые окна донёсся шум, в котором различались треск выламываемых ворот или калитки, стук копыт, звон оружия и громкие голоса, требующие от кого-то немедленно отвести прибывших к месту нахождения миледи.

– Ну вот, я же говорил! – Метнувшийся к окну один из приятелей милорда Дорбова, не тот, который толстый, а другой, буквально застонал с надрывом и плачем. – Нас уже нашли!

Остальные двое тоже подбежали к окнам, и Берте удалось сползти на пол, но её тело всё ещё было будто деревянное, совсем не слушалось, и девушка смогла лишь немного проползти

на коленях, после чего села у шкафа и обратила внимание, что милорд Дорбов бледен как мел. Руки трясутся, и он с трудом пытается извлечь из ножен меч, лежавший на тумбе.

«А ведь он трус, настоящий самый трусливый трус», – пришла Берта к выводу, и от этой мысли неожиданно для себя, всё ещё залитая слезами, начала тихо смеяться.

– Это милорд Неллерский за мной явился, – сказала негромко, но троица её услышала. – Молитесь теперь Создателю, хотя не знаю, вряд ли вам что-то поможет.

– Где, урод?! – услышала она голос милорда Монского. – Показывай, тварь! Здесь?!

Дверь в спальню распахнулась от мощного удара, и вскоре комната заполнилась вооружёнными людьми: капрал Пётр, штаб-капрал Николас, капитан Карл, сам милорд Неллерский, Виктор, солдат из взвода Эрика с вечно угрюмым выражением лица, Иван Чайка (Берта почти всех их уже знала) – они ворвались сюда почти одновременно.

– Пока не убивать скотов, – сказал милорд Неллерский. – Хочу сначала с ними пообщаться. Берта?! – Он подбежал, склонился и резко подхватил её на руки. – С тобой всё в порядке, моя девочка?

А она уткнулась ему в грудь, ощутив, насколько же сильные у него руки, и поймав себя на мысли, что согласна хоть каждый день быть похищаемой, если после этого Степ так же станет носить её на руках.

– Да, Степ, – наконец ответила. – Он ничего не успел со мной сделать. Ну только ударил пару раз, и всё.

– И всё?! – возмутился её милорд.

Он так посмотрел на трясущегося от страха Арчи, что Берта поняла: молитвы Создателю милорду Дорбову не помогут. Да и его приятелям тоже вряд ли.

Глава 2

Какая же она лёгкая, моя девочка. Сознание у меня сейчас раздвоилось на прежнее, вызывавшее к Берте почти отцовские чувства, и нынешнее, мутившееся от любви к ней, и оба причудливо переплетались, накрывая волной злости на самого себя. Не на этих придурков, средневековых мажоров, занимавшихся похищением девушек и свершением насилия над ними, а именно на себя. Как я мог допустить похищение моей девушки? Ведь думал же, понимал, что такое возможно, и даже собирался предпринять в направлении обеспечения её безопасности определённые шаги, кое-что успел сделать – и вот едва не допустил над ней ужасного надругательства.

И оправданий искать себе бессмысленно. Да, и королей, и герцогов убивают, в моём прошлом мире и президентов стреляли как куропаток, всё случается, против тщательно спланированного заговора никакие мероприятия по защите могут не сработать, но, чёрт, от всякой шантрапы или сумасшедших придурков-то, вроде этих троих, ведь вполне можно обезопаситься! Можно, да, ну так почему не сделал?

Берта прижалась ко мне – ласково, что тот котёнок, доверчиво. Думает, что я заслуживаю доверия. А я вот опростоволосился, причём, что называется, на ровном месте. У меня сотня, ну почти сотня здоровых лбов в Михайловском замке сейчас обитает. Что мешало выделить парочку в постоянное сопровождение моей девушки? Самоуверенность – это правильный ответ. Ладно, разбор полётов проведу позже. Сейчас надо разобраться с этими уродами. Скоты, другого слова для них нет.

За порогом спальни большая гостиная, обставленная так, будто дом принадлежит какому-нибудь индийскому набобу в моём мире: кругом позолота – на мебели и обивке диванов и кресел, на гобеленах, на дверях. Когда я сюда вернулся с Бертой на руках, здесь на ковре стояли на коленях пожилой раб и женщина-служанка из наёмных. Над ними возвышались двое моих вояк, остальные из отряда или в спальне, или перед зданием контролировали вход. Слуги напуганы – и правильно делают, что боятся. Оба знали о творившихся в особняке злодеяниях, значит, являются соучастниками преступлений. Понятно, они люди подневольные, но в данном случае это никакой роли не играет.

– Ты точно успокоилась? – уточняю у разомлевшей от использования мною целительского артефакта Берты. – У меня там сзади осталось незаконченное дело, которое тебе, наверное, лучше не видеть. Подождёшь меня здесь? Парни за тобой присмотрят. Если нужно попить или поесть... – смотрю на капрала Дика.

– Всё сделаем, милорд, – понимающе кивает он. – Принесём, присмотрим.

Подношу опять покрасневшую от удовольствия, как тот томат, девушку к дивану и с неохотой ставлю её на ноги. Не хочу выпускать из рук, да и она, похоже, так и сидела бы у меня в объятиях.

– Со мной всё в порядке, Степ, – смотрит в глаза, будто лучи пускает лазером. – Вы... ты меня спас. Я знала, что ты придёшь. А эти – они ничего не успели.

– Всё равно им это ничем не поможет, – обещаю твёрдо.

В этот момент дверь в гостиную из коридора распахивается и появляются лейтенант Эрик со своим заместителем – сержантом Николаем Торелом. Как нашли, интересно? Когда успели? Ромм ездил к прелату Курту, а потом должен был встретиться с посредником убийц-невидимок, чтобы узнать результаты выполнения полученного ими заказа. Он что, какой-нибудь магический маячок на меня навесил, что так быстро появился?

– Милорд, – коротко поклонился Эрик. – С нашим делом всё успешно завершено. Но, как я понимаю, вам сейчас не до того?

– Правильно понимаешь, – подтверждаю, жестом приглашая Берту не стоять, а расположиться на диване. – И ты очень вовремя. Кое-какие твои способности нам сейчас будут нужны. Николай, – прошу сержанта, – сходи на улицу, пусть Сергей с конспектом сюда поднимется. Прежде чем мы начнём тут беседы по душам, не помешает установить полог тишины, чтобы не пугать добрых соседей жуткими криками.

Магическую звукоизоляцию я планирую установить лишь на спальню. Берте тоже не следует, наверное, слышать происходящее за дверями. Молодая она ещё, и душа стальным панцирем не покрылась, как у родившихся аристократками, чувствительная. Да и плетение магической звукоизоляции – небольшое, от двух до десяти ярдов в диаметре по желанию, – когда создающий его маг находится внутри изолирующей сферы, достаточно простое, все четыре известных мне варианта, и не требует траты множества энергии, а главное – времени.

– Это была шутка, – говорил стоящий между кроватью и окнами дворянчик, как я понимаю, тот самый одноклассник моей девочки, что однажды извинялся перед нею. – Мы ничего плохого не хотели сделать. Лишь немного бы попугали – и всё.

Он был бледен как мел, держал кулаки судорожно сжатыми, метался взглядом от угрюмо смотревшего на него Карла до других моих парней, поставивших на колени у платяного шкафа с большим, удивительно весьма качественным дверным зеркалом приятелей этого подонка. Благородный поденок трясся, что тот осиновый лист, а двое его подельников скулили, будто побитые псы.

Всё так, как и должно быть в любом из миров устроено. Тот, кто любит глумиться и издеваться над беззащитными жертвами, как правило, жуткий трус. И эта тварь не стала исключением. Под внимательным присмотром милорда Монского она даже не пыталась создать магическую атаку, понимала, что бесполезно, да и вряд ли в таком состоянии, заходясь от ужаса, что-то смогла бы сплести.

– Вижу, ты уже завязки распустил, – презрительно морщусь. – Тоже в шутку, да? Какой же ты урод.

И тут отчаяние, видимо, придало ему храбрости, он даже выпрямился.

– Да! Да! Я хотел проучить эту зазнавшуюся грязнуху! – сорвался дворянчик на фальцет.

– Грязь здесь у нас – только ты и твои дружки, – прерываю, не желая выслушивать гадости о своей девушке. Чуть сдвигаю тяжёлое кресло у двери в сторону и сажусь в него. – И поверь, вы все трое заплатите за всё, что делали. И не только по отношению к миледи Берте. Хотя за неё плата будет полной: коснётся не только вас, но и всех ваших близких. Вы ведь родовой перстень Неллеров видели? – смотрю на бандитского сынка и его толстого приятеля. Те уже, похоже, ни на что не способны реагировать, только подвывать могут. – А ты изначально знал, кого хочешь мучить.

– Знал! – вошёл он в кураж. – Знал! Что она о себе возомнила?! Тебе этого не понять. Ты не по-настоящему благородный! Ты сам в грязи рос! Думаешь, это тайна?!

– А вот сейчас обидно, урод, – вспомнил я заботу, которой меня окружили дядюшка Ригер и помогавшая ему тётушка Эльза. – Рос я в окружении порядочных людей. Впрочем, тебе это уже без разницы. Да и дерьмо – оно, что благородное, что не благородное, дерьмо и есть. И ты им являешься. О, даже запах от тебя соответствующий идёт. Обделался? Подожди, всё самое интересное у тебя позади. А вот и мой секретарь наконец-то явился. – Поворачиваю голову к вошедшему Сергию: – Тебя только за смертью посылать.

– Я бежал, ваше преподобие. – Он и правда тяжело дышал, протянув мне конспект плетений, уже увесистый, превратившийся из тоненького альбома почти в книгу. – Давайте я найду, что нужно.

– Нет, я сам, – забираю и кладу конспект на колени. – А про ваши подвиги, – вновь обращаюсь к придурку, – нам по пути сюда много рассказал ваш помощник. Подробностей он, разумеется, не знает, но вот последствия наблюдал неоднократно. – Времени не теряю, ищу

нужный рисунок и быстро его нахожу. – Игорь его зовут. По прозвищу Бычок. Слышал про такого? Нет? Ну вот он знает, – киваю на хозяина дома. – Вадим Гарт. Ай-яй-яй, сын такого уважаемого в определённых кругах человека, а таким непотребством занялся. А ты, толстый? Почему вам не хотелось с доступными девицами и по взаимному согласию? – спрашиваю и сам же отвечаю: – Потому что твари вы конченные. И это не просто слова, это и результат моего короткого расследования, и, считай, приговор, потому что жить таким тварям в нашем славном королевстве не следует. А ещё род Неллеров не может себе позволить, чтобы кто-то подумал, будто мы мягкотелые. Расплата ждёт всех.

Я уже начал создавать плетение полога тишины, как Арчи вдруг сорвался к окну. Он ещё и идиот, оказывается. В проём даже ребёнок не пролезет, куда уж такому взрослому парню. Впрочем, Эрик ему и этого не позволил: сделал короткий шаг и резко ударил милорда под дых.

Студент охнул и свалился на пол. Оттуда, корчась, прохрипел:

– Вы, вы все, не имеете права меня бить или пытаться. Я дворянин. Это может в отношении меня делать только инквизиция – и лишь с разрешения королевского суда.

– Ну, с главным королевским инквизитором я бы, в принципе, мог договориться, – задумчиво отвечаю, не отвлекаясь от создания полога. – Только к чему?

– Я вызываю тебя на дуэль! Или ты трус?! Ну да, откуда понятия о чести у такого выросшего в грязи, как ты!

Ответил ему Карл:

– Будет дуэль. Только не с тобой, а с остальными мужчинами твоей семьи. Сколько их у вас? Отец, братья, дяди? Обещаю, я их сам прикончу. Дуэли будут смертельными.

– Вот уж старого козла мне не жалко, – хрипло засмеялся милорд Дорбов, пытаясь подняться на ноги, но вновь упал, скрючившись от боли в животе. – А до дядей не дотянешься. Они в Ахоре, герцогу Рейнварскому служат. Так что, если хочешь сражаться вместо этого труса – дерись со мной.

– Вот уж действительно – как мир тесен, – хмыкнул я, услышав фамилию аристократа, чью дочь Эмму на днях исцелил от одержимости. – Никто с тобой скрещивать меч не станет, не надейся. – Я завершаю плетение и активирую его. – Ну, вот и готово. Теперь мы никого снаружи не напугаем вашими, уроды, воплями. Не имеем права тебя пытаться? Что ж, я с этим согласен. Вот только убить-то за сотворённое тобой в отношении представительницы нашего рода можем вполне. А скажи, ты где-нибудь слышал, что такое убийство должно быть мгновенным? Эрик, твой выход.

Лейтенант Ромм, как обычно, без эмоций извлёк кинжал, нагнулся к выпучившему от страха глазу милорду Арчи, вздёнул его вверх, будто щенка, и вонзил ему лезвие в пах, в то самое место, которое милорд Дорбов так любил тешить в этом доме. Раздавшийся жуткий вопль тут же был поглощён созданным мною пологом. Эрик был мастером экспресс-допросов, и насильники беззащитных девиц умирали долго и мучительно. И да, формально это не являлось пытками, ведь никакими иными инструментами, кроме обычного оружия, мой разведчик не пользовался, но только в отношении Арчи. Его подельники в заключение познали ещё и верёвку, точнее, шнуры, которыми крепились портьеры. Тела Вадима Гарта и Тима Ускова с выпотрошенными животами были подвешены на потолочные крюки для ламп.

Жестоко получилось, очень кроваво, более жутко, чем на живодёрне, однако здесь другому нельзя. Во-первых, все трое заслужили такую смерть в полном объёме: их жертвы тоже ведь страдали, а во-вторых, главное – нужна была демонстрация решительности и жёсткости нашего рода в отношении тех, кто осмелился похитить и пытаться изнасиловать вассала Неллеров.

– Степ! – бросилась ко мне, вскочив с дивана, миледи из Новинок, когда я первым появился из спальни в гостиной. – Что с этими негодяями?

– Они тебя больше не потревожат, – успокаиваю девушку, прижимая к себе. – И ты их никогда не увидишь. – Импульсом чёрного жгутика магической энергии развеиваю свой полог тишины, а то он тут ещё пару часов продержится. Это ни к чему. – И не переживай, они своё заслужили. Ты у них, увы, не первая, просто другим девушкам не так повезло.

– Да, спасибо, Степ, спасибо. – Она смешно шмыгнула носиком. – Но я была уверена в тебе. – Берта чуть отстранилась и посмотрела мне в глаза, в которых я прочитал намного больше, чем признательность.

Хорошо, что наши чувства взаимны. Никому больше не позволю ей угрожать.

– Так, благородная миледи, соизвольте сегодня же переселиться в особняк, – пытаюсь шутивым тоном немного сбить эмоциональный накал сегодняшнего непростого дня. – И никаких отныне гуляний, поездок без сопровождения охраны. Поняла? Даже до нашей пекарни на углу.

– Но у меня во дворце учебники, вещи...

– Так заберём, – улыбаюсь. – Или ты думаешь, я не найду носильщиков? Так, всё. Больше нам тут делать нечего. Николай, – смотрю на сержанта Торела. – Останься с кем-нибудь из парней и собери трофеи. Имеем на них полное право. Потом поделишь между всеми солдатами, кто участвовал. Наши с капитаном и лейтенантом доли не учитывайте.

За преданность своих воинов нужно иногда платить сверх оговорённого. Они ж не мои вассалы, и иных доходов, кроме воинской службы, у них нет. Так что трофеи – важная статья доходов солдат и один из главных стимулов не только к добросовестному исполнению ими долга, но и чрезмерному рвению.

– А с этими что делать? – уточнил сержант, кивнув на пару слуг, так и остававшихся на коленях.

Представляю, как у них ноги затекли. И пожилой мужчина, и женщина выглядели полностью опустошёнными, видимо, уже устав переживать по поводу своей участи и смирившись с судьбой.

Жажда крови, которая мною владела, пока я рвался спасти Берту, после сеанса мести, осуществлённого Эриком и его помощниками, почти сошла на нет. Пар я выпустил, а эти – что эти? – ну да, виноваты, но не инициаторы и не бенефициары творившихся в доме преступлений. Соучастники и подельники.

– Проучите их, но пусть останутся живыми, – машу рукой. – И без сильных увечий. Хватит с них плетей.

Всё так же прижимая к себе свою девушку, выхожу со своими людьми на крыльцо. Двор у Гарта просторный, но здесь сейчас, помимо стоящей возле сарая кареты, на которой увозили похищенных девушек, ожидают и наши лошади. Рядом с бойцом, который караулил ворота и коней, переминается с ноги на ногу приведший нас сюда здоровяк Игорь. Берта его сразу же узнала и дёрнулась у меня под рукой.

– Это он, Степ! – пискнула. – Он был среди тех двоих, что убили моих носильщиков!

– Мы их не убили, госпожа, – упал на колени Бычок. – Мы их только оглушили. Они живы. Клянусь Создателем, госпожа.

– Они их правда не убили, – тихо, почти шёпотом, говорю девушке на ушко. – Более того, этот наш здоровячок очень сильно испугался, осознав размах ими содеянного. Повезло и ему, и нам: встретил свою знакомую, мелкую, но очень сообразительную девочку, которая к тому же хорошо знала, чей герб изображён на твоём перстне. Привела его к нам. Собственно, благодаря его благоразумию мы и оказались здесь так вовремя. Иначе я бы себя не смог простить. Никогда. Давай подарим ему самый драгоценный подарок? Его жизнь. Согласна? Он вовремя оказался на нужной, правильной стороне этой истории. Отпустим?

– Давай, Степ, отпустим, – улыбнулась Берта.

– Слушай, Бычок, – обращаюсь уже к парню. – Не трясись. Я своего слова не нарушаю. Уйдёшь отсюда целым и невредимым. За своих подельников из банды Шипящего можешь не беспокоиться, ничего они тебе не сделают: им очень скоро станет совсем не до тебя, а потом и вовсе не станет. А вот насчёт того дружка – ты называл его Лёвой? – у меня к тебе деловое предложение. Говоришь, пошёл по кривой тропке, потому что матушка больна, денег на лекарей нужно много? Так вот, я твою матушку могу исцелить так, что до ста лет проживёт, если, конечно, камень на голову не упадёт. Но только в обмен на твоего подельника. Приводишь его ко мне – ты же догадываешься, куда он мог сбежать? – я с ним побеседую, как с теми тремя, – чуть мотнул головой в сторону дома, – и потом мы посмотрим на твою любимую родительницу. Иди подумай, Бычок. Только недолго.

Сержант и один из бойцов в доме задержатся, так что возможность посадить Берту в седло имелась, но я не отказал себе в удовольствии взять её к себе. Она тоже обрадовалась ехать в моих объятиях, хотя на холке коня не очень удобно. Ну тут ехать не очень далеко, спешить нам теперь не нужно, а сама девушка лёгкая, ничего себе не отдавит.

Район окраинный, небогатый, появление здесь вооружённого отряда – редкость. Прохожие при встрече пытались прижаться к стенам домов и заборам так, будто вот-вот в них вдавятся. По бокам от нас с миледи двинулись милорд Монский и Эрик. Спрашивать при Берте о подробностях убийства имперца, конечно же, не стал. Да разведчик и сам догадался, что поговорим с ним в особняке.

– Карл, – хотя в спальне оставленного нами дома всё оказалось в крови и дерьме негодяев, ни на милорде Монском, ни на Эрике не заметно ни пятнышка, – произошедшее касается всех Неллеров. Что предстоит делать, примерно представляю. Сил у нас предостаточно. Однако всё же нужно будет посоветоваться с более опытными родственниками. Пошли сейчас гонцов к баронету Нарату, к моим дядям и тёте. Пусть объяснят, что произошло, и скажут, что мне нужен их совет. Буду всех ждать сегодня на ужин. Да, и Ригера тоже вызови.

Глава 3

Неллер. Замок. Вдовствующая герцогиня Мария. Вечер шестнадцатого дня третьего осеннего месяца 2109 года

Бывшая правительница герцогства расхаживала по террасе третьего этажа дворца, кутаясь в отороченный мехом горносталя шерстяной плащ. Утро выдалось прохладным и зябким из-за влажности, накрывшей город после ночного ливня. Кроме того, замок находился на возвышенности, и здесь часто гуляли ветра, летом принося освежающую прохладу, а вот сейчас, наоборот, создавая неприятные ощущения. Тем не менее Мария не спешила скрыться внутри дворца, ей хотелось немного подышать свежим воздухом. Так ей легче думалось.

У входа на террасу застыл караульный гвардеец, а рядом с ним остановилась вошедшая сюда только что Марго, её первая фрейлина и лучшая подруга.

– Он пришёл, – сообщила баронета. – Ричард вернулся.

– Уже? – Герцогиня отвернулась от созерцания города. – Пусть войдёт, Марго. И распорядись, пожалуйста, чтобы нам принесли сюда вина и закусок.

– Ты не замёрзнешь тут? – участливо поинтересовалась подруга. – Ветер, смотри, какой сильный и прохладный поднялся. Может, в гостиную переговорите?

– Марго, – чуть подняла бровь Мария.

– Слушаюсь, – склонилась миледи Вирская, чувшая, когда можно настаивать, а когда с герцогиней лучше не спорить.

Виконт Ричард Ванский появился почти сразу же, едва фрейлина покинула террасу. Мария доброжелательно посмотрела на друга. Он был молод, моложе её в полтора раза, красавчик и дуэлянт, её личный бретёр. Кто-то за глаза и шёпотом – но ей доносили – называл его её любовником. Задолго до глупой гибели Виталия. Что было гнусным враньём. При жизни мужа, которого Мария неожиданно для себя полюбила ещё до рождения Джея, она ни разу не посмотрела в сторону других мужчин. С Ричардом у неё впервые случилось совсем недавно, и Мария до сих пор испытывала из-за этого чувство стыда и горечи. Однако отказать себе в маленькой радости, отвлекающей от вдовьей доли, не могла.

– Что-то не так? – спросил милорд, увидев оценивающий взгляд любовницы, словно она первый раз его видела.

Визитёр, как обычно, был одет со вкусом, но неброско: в отлично пошитый светло-серый костюм и такого же цвета егерский берет с серебристой кокардой неллерского рода. Короткий кавалерийский плащ небрежно висел у него на одном плече. Украшений носил необычайно мало, и даже великолепный меч из малансской стали – Мария лично на его клинок накладывала плетения разрыва – покоился в неприметных ножнах.

– Прости, задумалась. – Мария обернулась к перилам и упёрлась в них руками. – Она уехала?

– Он, – коротко рассмеялся Ричард. – Да, уехал. Баронет Антон Парнов покинул Неллер сразу же после открытия ворот. Направился в сторону Рансбура в сопровождении всего лишь одного слуги, в гильдию наёмников не обращался. А куда на самом деле дорога вынесет эту взбалмошную особу, один Создатель ведаёт.

Это была её идея попытаться использовать беглянку в качестве раздражающего северных соседей фактора. Хотела уговорить маркизу Анну остаться в Неллере в качестве почётной гостьи с намёком на возможный возврат к рассмотрению её кандидатуры на роль невесты бастарда Степа с последующим получением графского титула.

В выполнение данного обещания Мария и сама не верила, однако считала, что лишившейся поддержки своего рода девушке выбирать особо не приходится. И герцогиня ошиблась. Она честно призналась себе, что её сын оказался прав. Она не учла характера юной маркизы и не понимала побудительных мотивов её бегства.

– Взбалмошная особа? – повторила вдовствующая герцогиня эпитет Ричарда. – Да она полностью безумна! Неуправляемая, самолюбивая, дерзкая, невоспитанная. Знаешь, никогда не испытывала добрых чувств к нашим северным соседям, но тут поймала себя на мысли, что начала сочувствовать Гуннару и Василисе. Бедолаги. Даже не представляю, каково это – иметь такого отпрыска в семье. Хвала Создателю, мои Джей и Агния не такие.

В этот момент две служанки споро накрыли небольшой столик у стены террасы, перед которым размещались три стула. Мария заняла один из них, не предлагая милорду один из оставшихся, но тот сам сел, без приглашения. Когда девушки закончили, она их отослала, заодно дав знак гвардейцу, чтобы тот оставил её наедине с гостем.

– Если честно, рассчитывал, что мы будем ужинать в твоей спальне, – нагло посмотрев на неё, сказал милорд Ванский. – Мари, чем вызвана твоя опала? Кстати, ты мёрзнешь? Возьми ещё мой плащ, – предложил он.

На ней было длинное шерстяное платье, да ещё и плотная, с мехом, накидка, к тому же внутри террасы не так ветрено, как у парапета, и она от предложенного плаща отказалась. Лишь плотнее закуталась в свой.

– В спальне нам найдётся чем другим заняться, – ответила на его вопрос, почувствовав, что уши предательски покраснели, и разозлившись на себя за это. Не девчонка ведь, возраст уж к пятидесяти приближается. Магия омолаживает тело и лицо, но ведь не эмоции же и характер! – Расскажи, что в городе интересного. И угощайся, – предложила. – Мне совсем немного плесни, я только что от невестки. Ольга хвасталась передо мной блюдами, приготовленными под её присмотром по рецептам моего пасынка. Степ не устаёт удивлять. Откуда в нём столько талантов, Рич?

– Кровь, Мари. – Милорд наполнил кубки. Как она и просила, ей лишь наполовину. – Наверное, я дурак, что тебе об этом напоминаю, но не забывай, чей он сын, внук и правнук. А про его прапрадеда ведь до сих пор по кабакам легенды рассказывают. Так что чему удивляться? Создатель иногда пробуждает в потомках аристократов многое из умений древних. А в городе в основном продолжают обсуждать переход очередного полка в наёмники. Все всё понимают, кроме меня.

– Чего тебе-то непонятно? – усмехнулась герцогиня.

– Зачем все эти сложности? Ну отправил бы герцог Джей два полка Филиппу. Для чего представлять их наёмниками? Все ж и так знают, что это наши кадровые солдаты под командованием своих офицеров. Никого этот маскарад не обманет.

Многие напрасно полагали, что она по-прежнему руководит Неллером из-за спины своего сына. На самом деле это было не так. Мария действительно старалась не вмешиваться в дела рода, кроме тех случаев, когда требовалось участие всей семьи при обсуждении общей политики. Текущие же дела целиком легли на плечи Дджея.

Иногда вдовствующей герцогине хотелось вмешаться, когда казалось, что сын принял не самое лучшее из возможных решений, но она постоянно одёргивала себя. Пусть Джей сам себе шишки набьёт. К тому же грубых ошибок он не совершал. Исходя из такого подхода, Мария никогда не обсуждала действий молодого правителя герцогства, даже с самыми близкими. Вот и сейчас она не стала никак комментировать отправку неллерских полков на помощь принцу под чужим стягом. Джей хотел оставить формальный повод заявить о неучастии в разборках внутри рода Саворских, хотя, конечно же, вызвал этим явное неудовольствие и претендента на трон Кранца и, главное, старого друга и союзника – герцога Конрада Ормайского.

– В этот вопрос я не вникала, – пренебрежительно махнула рукой Мария и потянулась к кубку. – Что ещё интересного в городе?

Она с удовольствием всегда слушала своего верного бретёра. Рич был остроумен и очень наблюдателен. Нет, он не раскрывал ей каких-то намечающихся заговоров и не доносил на тех, кто осмеливался порочить правящую семью, зато удивительным образом оказывался в гуще смешных, забавных происшествий и умел о них рассказывать.

Когда исчерпалась первая из двух бутылок готлинского молодого вина урожая монастыря аббата Степа – кстати, вино там, как и сыр или оливковое масло, просто великолепно, – милорд Ванский неожиданно прервал очередной рассказ.

– Мари, прости, вижу, ты сегодня мыслями часто уносишься куда-то далеко, – внимательно посмотрел на неё. – Ты ведь не за тем меня сюда позвала, чтобы выслушивать городские сплетни? И зачем-то нашего боевого парня с поста отослала, хотя раньше нам караульные беседовать не мешали. Хочешь сообщить мне нечто важное?

Герцогиня, стерев с лица полуулыбку, с которой только что выслушивала историю о стычке двух толстых торговцев и их жён на выходе из амфитеатра после гладиаторских боёв, вздохнула.

– Нам нужно будет на какое-то время расстаться, – пояснила причину навалившейся на неё грусти. – Из Рансбура поступают тревожные новости. Кузены Курт и Андрей просят указаний, что нашим людям делать в случае, если Эдгар всё же решит снять с себя обруч правителя и передаст его сестре. Джей написал достаточно подробное послание и хочет, чтобы его отвёз именно ты. Он не захотел некоторые указания доверять пергаменту. Кое-что надо будет передать на словах. Сын сам с тобой завтра утром побеседует на эту тему. Да и твоя помощь там явно не будет лишней. Мне жаль с тобой расставаться на длительный срок, но...

– Я всё понимаю, Мари. Дело есть дело. И, конечно же, выполню всё, что герцог поручит.

– Возьмёшь с собой столько воинов, сколько посчитаешь нужным. И ещё у меня будет к тебе отдельная просьба, не связанная с политикой и борьбой Эдгара с Филиппом. Она касается моего пасынка.

Герцогиня замолчала и с благодарностью приняла от милорда вновь наполненный кубок.

– Слушаю внимательно. – В отличие от неё, Ричард вино пока от себя отставил. – Мой ученик что-то не то сделал?

Немного подумав, как же объяснить Ричарду встревожившие её новости, мотнула подбородком.

– Нет, Степ всё делает правильно, пока правильно. – Сделала ещё пару глотков и отщипнула от кисти винограда одну ягоду, но в рот её так и не положила, вернув на блюдо. – Мне не понравились во вчерашнем письме Ники её весёлость и непонятные намёки насчёт той девушки, Берты. Ты, наверное, не помнишь.

– Почему же? Помню. Она новый член нашего рода. Из простолюдинок. Чуть ли не двенадцать ли нитей у источника...

– Четырнадцать, Рич, – поправила Мария.

– Ого. Даже так? Это и вовсе прелестно. Такие сильные одарённые везде под особым присмотром. Нам повезло, считаю, очень повезло. Или с ней какие-то проблемы?

– Да не знаю же. Эта интриганка Ники никогда прямо ничего не напишет. Так и хочется ей иногда, как в детстве, в волосы вцепиться. Но ладно. Я потому и прошу тебя разобраться, что там у неё, у этой девочки, и у моего пасынка. Какие между ними чувства. Степ сейчас в том возрасте, когда совершаются самые большие глупости в жизни. Присмотрись. Если, как я подозреваю, там вдруг любовь, то напости ему, пожалуйста, что он не безродный парень с улицы, а из семьи Неллеров, и поступать сообразно своим желаниям не всегда возможно. Если же он решил вдруг просто позабавиться с девчонкой без всяких дальнейших обязательств, то

укажи своему ученику, что эта Берта теперь принадлежит к нашему роду, и любое её бесчестие станет пятном на нашей репутации.

– По-простому – пусть не протягивает к ней руки, – перевёл для себя милорд Ванский, улыбнувшись. – Жениться он на ней не сможет, а затащить в постель не имеет права. Так?

– Если грубо, то да, – подтвердила вдовствующая герцогиня. – Только сначала присмотришься. Может, и говорить ничего не потребуется. Вот когда увидишь, что мои подозрения верны, тогда в словах себя не сдерживай. То, что ты скажешь, пусть считает сказанным мною и Джейм. – Она передёрнула плечами. – Что-то совсем зябко стало. Действительно, пошли ко мне в покои. – Она поднялась и с намёком посмотрела в глаза любовника. – О делах у нас будет время ещё поговорить. О приятном тоже не следует забывать.

Рансбур. Особняк миледи Берты из Новинок. В это же время

Конечно же, все приглашённые приехать одновременно не могли. Первым примчался дядюшка Ригер, да не один, а с Эльзой: та, узнав о причинах вызова, бросила лавку и магазин на помощников и увязалась за мужем. Следом прибыла на карете баронета Ника – и тоже не одна, а с супругом. Баронет Митрий, главный маг королевства, счёл нужным в столь напряжённый для короны момент отстраниться от всевозможных бесконечных совещаний и прибыть ко мне, чтобы участвовать в делах рода. Вице-канцлер Андрей Торский прибыл один, буквально через пару минут после руководителя неллерского столичного клана баронета Василия Нарата. Наш виконт не женат, иначе, поди, тоже бы прихватил супругу. Прелата Курта ещё не было, прервать затянувшуюся мессу он не смог, поэтому начали без него.

Поскольку на такое количество гостей я не рассчитывал, в гостиной нашего с Бертой особняка оказалось немного тесновато. Тут же присутствуем ведь и мы с миледи, и Карл, и лейтенант Герберт Вилков, и лейтенант-маг Алиса Паттер. Они тоже не усидели, как только до Михайловского замка дошли сведения о произошедшем. Своих офицеров я не звал, но и прогнать их посчитал неправильным.

Мест на двух диванах и в трёх креслах не хватило, поэтому слуги принесли ещё и стулья из моего и Бертиного кабинетов. Заодно доставили дополнительный стол. Мой повар расстарался, но к выставленным угощениям никто не думал притрагиваться. Рассесться-то все расселись, однако часто вскакивали: то один, то другой. Пощёчина, полученная Неллерами, оказалась весомее, чем я предполагал.

Всё это время мне в который уже раз приходится передавать подробности похищения миледи из Новинок и предпринятых мною шагов. Вначале Ригеру с Эльзой, затем, по очерёдности прибытия, и всем остальным. Приедет дядюшка Курт, начну опять всё заново пересказывать.

Берта забилась в угол дивана и пыталась спрятаться от часто бросаемых на неё взглядов за баронетой Никой. Зря я, наверное, девушку-красавицу сюда затащил, здесь-то её совет точно не потребуется. А с другой стороны, она тут главная героиня, причина нашего сегодняшнего собрания.

– Нет, конечно, всякое случалось! – Вскочивший главный королевский маг подошёл к окну и стукнул кулаком по подоконнику. – И убивали, и похищали, и нападали, чтобы захватить в плен. Но чтобы какая-то чернь осмелилась здесь, в центре столицы, похитить вассала одного из великих родов, да ещё и с целью совершения насилия, о таком я даже не слышал. Сейчас уже наверняка по кабакам начинают это обсуждать, хихикают, а вскоре смешки перейдут в откровенное презрение, если мы в ближайшее же время не ответим.

– Успокойся, Митрий, – поморщился виконт Торский. – Никто никому ничего спускать не собирается. С Дорбовыми всё ясно. Я знаю виконта, неплохой дворянин, но он совершил ошибку в воспитании сына и за это заплатит. – Вице-канцлер посмотрел на моего вассала, и

Карл кивнул. – Ну вот, вызов на смертельную дуэль ему отправлен. Других мужчин в его роду нет. С семейкой Усковых я сам разберусь. Нет такого торгового предприятия, где не нашлось бы к чему придраться. Уже эту ночь и сам торгаш, и все его компаньоны проведут в городской тюрьме. Нужные показания с них получают быстро, даже лишнего ничего выпытывать не придётся, уверен. Имеющихся за ними случаев подкупов, уклонения от налогов, подлогов, некачественных товаров, контрабанды вполне хватит, чтобы в конце этой недели они все сдохли на площадях в страшных муках, и ни у кого не возникнет вопросов по поводу причин, по которым власть вдруг проявила конкретно к этим торгашам столь пристальное внимание. Остаётся только проблема с отцом того придурка – хозяина дома, куда нашего вассала увезли. Тот ведь главарь банды – один из тех, кого называют ночными королями Рансбура?

– Да, – подтверждаю. – Прозвище – Шипящий. Он когда-то после гарроты, от которой его отбили подельники в Ламбере, долго не мог говорить. Потом исцелился, но кличка осталась. У него около двухсот человек в банде. Если считать с малолетками.

– Тогда какая проблема? – фыркнула лейтенант-маг, до этого молчавшая и лишь с любопытством слушавшая. – У нас же почти восемь десятков бездельников в Михайловском, устала их от травм после пьянок исцелять. Но бойцы-то они у вас отменные, они эту шваль за полчаса всю вырежут.

– Не всё так просто, дорогая миледи, – ответила ей баронета Ника, тщательно спрятав надменную усмешку, ну я-то заметил, успел тётушку изучить. – Ямы – это район трущоб. Там полно оборванцев – тысячи две-три, – которых преступники легко могут привлечь на свою сторону. А это баррикады, камни, летящие со всех сторон, подлые удары ржавым железом в спины и прочее. В прошлом году, когда там вспыхнул мятеж, объединённых сил гвардии и городской стражи его подавить не хватило. Сюда, в столицу, вводили целиком пехотный полк и пару рот или даже больше кавалерийского полка. Этот урод – Шипящий? – наверняка уже в теме того, что его сыночек-ублюдок натворил, и знает, чего теперь ждать. Так что ни выманить его, ни застать врасплох не получится. Пусть наши мужчины думают, что делать. У нас есть два десятка дружинников, но больше половины их в имении. Я пошлю туда гонца, завтра к вечеру придут, не раньше.

– Я могу собрать больше – под сотню вооружённых людей, – сообщил баронет Василий Нарат. – Это с учётом наёмников. Правда, с ними заключены контракты на охрану складов и магазинов, но если дополнительно заплатить, то, думаю, они согласятся. И трофеи пообещать.

– Да какие в Ямах трофеи? – отмахнулся виконт Андрей. – У меня десяток вояк имеется. У кузена Курта, полагаю, столько же. Можно обратиться за содействием к королю и в ратушу, чтобы выделили гвардию и стражу, только это сильно снизит уважение к Неллерам. Лучше обойтись без этого.

У меня уже появилась одна идея. Зря, что ли, я получил себе должника, причём крупного, в лице Леона Роффа, другого ночного короля столицы? Только насколько допустимо для чести аристократии такое сотрудничество: не скрытное, а явное?

– У меня есть предложение дождаться всё ж дядю Курта, – прерываю деловой разговор. – А пока давайте поедим. Я постарался, чтобы вам тут всё понравилось.

Глава 4

Виконт Торский уезжал с нашего совещания последним, его я, как и остальных, провожал во дворе. Проявляю, так сказать, все положенные знаки уважения к родным и близким людям.

Ворота моего особняка сейчас нараспашку, там четверо солдат изображают почётный караул, заодно получив благословение из паланкина от прелата Курта. Наверное, парням моей мольбы за них Создателю должно хватать, но и дополнительная от настоятеля главного столичного храма лишней не будет точно.

– Конечно, связываться с преступной швалью лучше бы не стоило, – сказал вице-канцлер уже перед дверцей своей кареты. – Но тут действительно варианта лучше не просматривалось. Мы не обговорили вопрос с оплатой для этого быдла. Если что, я могу похлопотать за кого-то из их томящихся в подземельях поделльников.

– Не нужно, Андрей. – Я мотнул головой. – Говорю же, Леон Рофф мой должник. Просто забыл сказать, что его долг огромен. Так что никакой оплаты.

– Да? Это хорошо, – улыбнулся краешком губ виконт. – Тогда ещё. У того придурка есть брат, старший.

– У которого из трёх? – уточняю.

– У Арчи. Я не стал про него вспоминать, потому что в ближайшее время мы его всё равно не достанем. Он далеко на границе. Служит в королевской армии. Офицер. Но он – моя забота. Есть один бретёр здесь в столице, кое-чем мне обязанный. Я ему заплачу, и проблема решится, пусть и не скоро. Карлу своему не говори, он у тебя слишком самоуверен. С виконтом Дорбовым, не сомневаюсь, он справится, а вот с его старшим сыном вряд ли сможет. Тот реально профессиональный воин. Сам в деле не видел, но наслышан. Ладно, Степ, поеду. Держи меня в курсе. Если что-то нужно, где меня найти, знаешь. И повар у тебя отменный.

– Мне все так говорят, – смеюсь, принимая на прощание дядюшкины объятия.

Посмотрев, как за каретой закрылись ворота, вдохнул полную грудь свежего воздуха. В особняк возвращаться не хотелось. После плотного ужина, действительно очень вкусного: у Алексея и плов получился не хуже, чем я сам бы приготовил, и рыба в кляре отменная, благо не из каннибалов-мурен приготовлена, а из налима, и равиоли, и бефстроганов. Толстяк не только гостей удивил и порадовал, но и своего господина. Надо будет чем-нибудь поощрить. Просто деньгами скучно. Придумаю что-то.

В доме вдова Грета Ойлар готовит спальню Берте, сама же миледи в большом волнении: ей завтра зачёт сдавать, а ничего не готово по объективным причинам. И я ей в данной ситуации ничем помочь не могу: в местном гербарии я дуб дубом. Какие травы где растут, для чего применяются, как вывариваются или мельчатся – эта наука для меня тёмный лес. Сказал девушке, чтобы отложила зачёт на следующий месяц, а она чуть не разревелась. Отличница. Ладно, пусть учит. Ученье – свет. Зачем её расхолаживать?

Направляюсь к недавно сколоченной беседке возле дровника. Посижу, подышу, поразмышляю. Там двое бойцов свободной смены что-то забыли, смотрю. Заметив меня, сообразили, поклонившись, ускоренно удалиться и не мешать его преподобию погрузиться в думы о всём сушем.

Ага, отдохнул, называется. Только успел задницу прислонить, как с улицы доносится топот десятков несущихся вскачь лошадей, и грохот этот останавливается как раз у моих ворот.

– Открывай! – До боли уже знакомый голос принцессы, только в этот раз почему-то очень грозный. – Где милорд Степ, придурок?! – Вопрос, как я понимаю, к моему рабу. Привратник имел неосторожность просунуть голову в щель между калиткой и воротами, за что тут же поплатился, получив нагайкой по голове. – Немедленно доложи хозяину и открывай ворота!

– Олег! – окликаю дворового. – Отворяй ворота! – думаю, пока не выбили. Вслух негромко бормочу: – Пришла беда, отворяй ворота.

Чёрт, забыл в суматохе сообщить во дворец-то, хотя следовало бы.

Раб едва успел отскочить, когда в распахнутые створки ворвалась целая кавалькада – и как только все эти кавалеры, фрейлины и пятёрка гвардейцев у меня могли поместиться? Десятка два всадников общим числом, и главная, конечно же, Хельга. Я спешу к ней, но не успел и рта раскрыть, как та уже оставила седло и сама шагнула мне навстречу, направив на меня руку с выставленным указательным пальцем.

– Ты! Степ, как ты мог мне ничего не сообщить? Почему я узнаю о похищении Берты последней?!

– Принцесса...

– Вообще-то она фрейлина моей матери и моя подруга! – Кажется, венценосная особа не собирается меня слушать. – Ты почему ко мне никого не отправил с известием о случившемся?!

– Простите меня, принцесса, – принимаю покаянный вид. – Вырос сами знаете где. Ума ещё не нажил.

Поддействовало. Некоторое время глядя на меня, раздувая ноздри, Хельга фыркнула, что та кобылица после галопа, но немного успокоилась.

– Так же нельзя, Степ. – Она передала хлыст какому-то разряженному в шелка парню. – Где она?

– К занятиям завтрашним готовится. У неё зачёт.

– Пошли к ней. – Увидев мой выразительный взгляд на её большую свиту и охрану из гвардейцев, повернулась и скомандовала: – Подождите меня здесь.

Я едва успеваю за ней: пришлось подниматься по лестнице, переступая через ступеньки. Хельга же так шустро двигалась, что у меня zakралось подозрение, не занимается ли она профессионально лёгкой атлетикой? То, что с ней проводят уроки фехтования, верховой езды, танцев, слышал, это традиционный набор умений аристократок, тем более принцесс, но вот насчёт бега сомневаюсь.

Бедная Берта, видать, только и успела разложить учебник, конспект и атлас растений. Кстати, в него я как-то заглядывал: рисунки там весьма качественные, и вообще таланты живописцев тут сильно развиты, своих рембрандтов, рафаэлей или босхов ещё не появилось, но скоро, уверен, появятся. Скоро, разумеется, по историческим меркам, я-то вряд ли доживу, если не сподобятся мне ещё один шанс и в этом же мире подарить.

Учебная комната у миледи из Новинок пока совмещённая со спальней, когда я уеду, переберётся с учебниками в мой кабинет. А сейчас она устроилась на стуле за столом у окна, пока вдова Ойлар с Катрин, недавно приобретённой служанкой, перестилают девушке постель.

– Берта! – не дала ей учить уроки Хельга. – Рассказывай в подробностях, что с тобой случилось. Степ, тебе не стыдно? – посмотрела на меня с укором.

– А в чём дело? – не сразу понял, за что упрёк.

– Свечи! – Она взяла в руки трехсвечник со стола Берты и потрясла им: свечи в нём не горели, но были вставлены. – Если у тебя проблемы со светляками, попросил бы меня. А ты сама? – строго посмотрела на подругу. – Неужели до сих пор не нашла нужного варианта плетения? С твоим-то источником.

– Да есть у неё всё, – возмущаюсь от высказанных подозрений. – Вон! – показываю на потолок, откуда центр комнаты освещает амулет. – И вон ещё лежит в коробочке.

– Мне так привычнее, – оправдывается Берта. – Как света от окна не хватит, так зажгу.

– Ладно, – машет рукой принцесса. – Это я от волнения на всякую ерунду отвлекаюсь. Берта!

Моя девочка, с грустью посмотрев на учебные пособия, похоже, смирилась с завтрашним провалом на зачёте и принялась рассказывать. Сбивчиво – и потому, что всё ещё чувствовала себя зажатой в беседах с венценосной подругой, и потому, что та постоянно перебивала и требовала вернуться в повествование назад, когда конфликт с милордом Арчи ещё только начинался, и потому, что принцесса её перебивала своими собственными тирадами и возмущениями по поводу того, что Берта ей ничего не рассказывала о проявляемом одноклассниками пренебрежении, и выяснениями позиции других студентов и преподавателей. Наконец всё же дала возможность подруге закончить историю, хотя той, по сути-то, и рассказывать-то было нечего, кроме как потеряла сознание, очнулась, а тут негодяи хотят сделать что-то ужасное.

Правда, последняя часть повествования, особенно когда налившаяся краской девушка проямлила, как милорд Арчи развязал штаны и что он при этом обещал, получилась крайне эмоциональной. Хельга пришла в неопишное бешенство. Разумеется, она тут же собралась организовать самую страшную месть, какую только можно придумать. Пришлось её успокаивать и возвращать к здравому смыслу. Еле убедил, что всё уже придумано, что основные виновники уже наказаны, причём наказаны очень жестоко, а в отношении остальных вмешательство королевского двора будет только во вред, а не на пользу.

Спасибо Создателю, Хельга в политике разбирается очень хорошо, и мои доводы на неё действовали отрезвляюще. Чтобы закрепить результат, решил если не полностью отвести в сторону, то немного рассеять её внимание.

– Лучше займись своими недоброжелателями, – говорю. – Карл со своими парнями нашёл тех злословивших о тебе дураков.

– Твоего вассала пока дождётся, скорее состаришься, – хмыкнула принцесса. – Без него нашли, есть у меня свои люди в тайной службе, говорила же. Эти придурки уже в подземелье башни сидят. Пусть там потомятся немного в страхе, а потом я сама к ним схожу. Послушаю, как они мне в глаза скажут те слова. Ладно, Берта, собирайся, – раскомандовалась она тут в моём собственном доме.

– Это куда это ты её тянешь? – кладу руку на плечо попытавшейся вскочить со стула девушки.

– Как куда? Со мной, конечно. Во дворец.

– Никуда она не поедет. Во-первых, посмотри за окно, темнеет, а ей готовиться нужно, во-вторых, она принадлежит к нашему роду и её безопасность – дело Неллеров, ну и в-третьих, давай честно, Хельга: дворец сейчас не самое безопасное место. А если ты имеешь в виду возможные всякие слухи, так Берта у себя дома, могу документы показать, я здесь лишь в гостях на правах родственника. С ней компаньонка и домоправительница вдова Грета Ойлар, ты её только что видела, мудрая, порядочная женщина. И нашей подруге отныне будет выделена охрана, которая станет её сопровождать от дома до университета и обратно. И, пожалуйста, не нужно спорить. В дела герцогских родов не может вмешиваться никто, даже королевская власть, если на то не будет просьбы главы рода, а такая просьба в королевскую канцелярию поступала? Ну вот, видишь.

Кое-как успокоил венценосную подругу и убедил оставить Берту в покое. Заодно внезапно решил вопрос с университетом.

– Надо бы ещё попросить позволить ей сдать зачёт через месяц, если вдруг завтра не получится, – говорю Хельге, когда мы с ней спускаемся по лестнице.

– Зачем? – вдруг рассмеялась та. – Ты иногда бываешь наивным, Степ. Я даже теряюсь, как всё в тебе совмещается: и простота, и необычайный ум. Не нужно ничего переносить. Сдаст она завтра, при любых знаниях, причём на высший балл. Я сегодня же напишу и отправлю записку баронету Уртию, ректору. Пусть только попробует отказать мне в пустяковой просьбе. Эта несносная девчонка слишком долго держала меня в неведении относительно своих уни-

верситетских дел. А я что? Я думала, раз молчит, значит, там всё у неё в порядке. Скромница. Пороть таких надо, да она же теперь миледи. Уедешь, я за ней пригляжу.

– Спасибо тебе, Хельга, ты замечательная и добрая красавица, – говорю искренне, жестом останавливаю слугу и лично открываю перед ней дверь наружу.

Вообще-то я против подобных методов сдачи экзаменов, но один раз Берте так можно подыграть. Девчонка старательная и усидчивая. Да она и не догадается, что преподаватель ей подыграет. Как там у нас насчёт таких студентов шутили? Уж не в амперах ли измеряется сила тока? Да? Молодец, оценка отлично.

– Только спасибо? – останавливается она на крыльце, глядя на меня с недоумением, явно наигранным. – А книжку своих историй ещё дашь почитать?

– Да где ж я возьму? – развожу руками. – Всё раздал. Ты обменяйся с баронетой Ворской. Ника, поди, уж мой подарок сто раз прочитала. А как новые напишу, обязательно пришлю с нашим монастырским обозом.

– Тогда приезжай во дворец почаще, – настойчиво потребовала Хельга, начиная спускаться по ступенькам. – Я и послушать твои истории не откажусь. Обещаешь?

– В любую свободную минуту постараюсь, – прижимаю руку к сердцу.

Если бы зависть могла дистанционно убивать, мой труп уже валялся бы пробитым десятком взглядов толпившихся во дворе кавалеров. Ничего, пусть бесятся, мне на них наплевать с высоты колокольной башни, на бездельников этих.

Ну, кажется, на сегодня все гости закончились. В доме ещё ждёт разговор с Эриком насчёт состоявшегося убийства имперского посланника – а ведь Хельга вообще об этом не обмолвилась – и передача окончательной оплаты для невидимых убийц.

Но сначала поговорил с Киром Бирюком. Наивный сенсей подумал, что в свете произошедших событий наши ежедневные утренние тренировки прерываются. Зря. В крайнем случае я перенёс бы их на ночное время. Жизнь тут буквально стучит в набат – если хочешь относительного спокойствия для себя и своих близких, надо стремиться быть сильным во всём: и в магии, и в умении владения оружием, и в способности побеждать противника хоть голыми руками, коли так сложатся обстоятельства. Так что наставник, успокоившись насчёт моей мотивации, отправился к себе домой.

После доклада Эрика отсчитал лейтенанту две тысячи драхм оставшейся суммы оплаты, напомнил, чтобы не забыл забрать у убийц мои амулеты невидимости. Камни там не сильно дорогие, в основном яшма и янтарь, но и такие ещё сгодятся. Нужно постоянно пополнять артефактную оснащённость моего подразделения. Правда, я уже почти упёрся в предел наших с Карлом и Гербергом Вилковым возможностей. Амулетов теперь столько, что они разряжаются в таких же количествах, в каких мы успеваем создавать новые. Ничего, в обители есть и другие помощники.

Граф Октавий Занодский мне обошёлся дороговато. Своими силами его устранение было бы вовсе бесплатно. Зато сейчас никто не сможет на меня указать пальцем как на заказчика. Цепочка посредников достаточно длинная, а цель убийства сенатора весьма туманна. Пусть гадают, кому тот мог помешать.

– Что с нашим Леоном Роффом? – спросил, глядя, как лейтенант Ромм стопку за стопкой укладывает серебряные монеты – посредник попросил не рассчитывать на золото – в кожаный мешок, получающийся весьма увесистым.

– Как вы и распорядились, ты распорядился, будет утром. Ещё до завтрака, – ответил и затянул горловину большого кошель. – Тренировкам не помешает. Я пойду? – Увидев в моём взгляде вопрос, успокоил: – Меня сопровождают. Николай с четвёркой бойцов.

А я, пока отсчитывал деньги, вспомнил ещё об одном деле, которое всё упускал.

– Юлька, Ангелина, – позвал девушек. – Завтра у вас получка. Все эти деньги и те, что ещё не успели выкинуть, отнесёте в верцийский банк. Потом в Готлине получите. А то слишком разбрасываетесь.

– Да мы лучше здесь потратим, чем в нашей дыре. Провинция, – закатила глаза Юлька.

– Глушь, – поддержала её подруга.

– Вы со мной спорить, что ли, собрались? – хмурю брови. – И так целый воз всякой ерунды накупили. В общем, в полдень с парнями сходите на Ростовщическую, и это не обсуждается.

Они хорошо выучили, когда со мной лучше не спорить, и, грустно повздыхав, отправились выполнять свои обязанности. А я заглянул к хозяйке особняка: хотел пожелать спокойной ночи, да только выяснилось, что там сна ни в одном глазу. Бедняга при свете свечей скрипела пером по бумаге, выписывая из альбома названия тех растений, про которые завтра ей надо будет рассказывать, где они растут и в какое время их нужно собирать. Жуть. Никогда не любил ботанику. В неё и алхимию соваться не буду, решено, мне и без них в науке – поле непаханое.

Строго-настрога рекомендовал девушке закругляться с учёбой. Шутка насчёт того, что лучше иметь красную рожу и синий диплом, чем наоборот, здесь будет не понята: пергаменты, свидетельствующие об образовании, тут цветовой дифференциации не имеют, но саму мысль, что она заморенной никому не нужна, донести сумел. Почтенную Ойлар настоятельно попросил проследить, чтобы госпожа легла спать вовремя. Да и сам сегодня вырубился раньше обычного. День получился очень насыщенным. При том что я не сделал почти ничего из накануне запланированного. Проклятые уроды всё смешали.

С утра мне пришлось трижды использовать малые целительские плетения. Два на себя и одно на наставника. Увы, пока я пропускаю ударов в разы больше, чем возвращаю должок. Последняя двоечка наставника – один по печени, другой в выступ нижней челюсти – привела к двойному нокауту. В том смысле, что каждый из этих ударов отправил меня в беспамятство. Без обид. Последний раунд мы спаррингуем на полную силу.

– Там почтенный Рофф прибыл, – сообщила вдова Ойлар, когда мы с Бертой уже заканчивали завтрак.

Судя по красным глазам миледи, эта непослушная девчонка всё же ночью под одеялом читала при светляке. Пытать на этот счёт её не стал, лишь укоризненно посматривал. Она мои мысли понимала, краснела, но оправдываться не стала.

– Пусть заходит, хоть чаю со мной попьёт, – отвечаю Грете. – А тебе успешной сдачи, – желаю Берте. – Носилки и охрана уже внизу. И не переживай ты так. Вот увидишь, всё будет хорошо.

Глава 5

Только сейчас, когда услышал шаги поднимавшегося по лестнице Леона Роффа, вдруг понял, что совсем не имею представления о здешних средневековых воровских понятиях: есть ли они вообще, и если существуют, то о чём они. Я вот тут убедил родственников, что привлечь на расправу с Шипящим и его швалью другую банду будет хорошим решением, а вдруг оно нереализуемо? Нет, в согласии Роффа-то я уверен, он мне крупно задолжал, мало того, ему явно категорически не хочется разрывать столь выгодное для него знакомство. Вряд ли во всём этом мире найдётся ещё один уголовный вожак, который мог бы похвастаться покровительством могущественного мага. С Леоном вопросов не возникнет, а вот как отнесутся к поддержке аристократического рода против своих собратьев остальные члены центральной банды?

Берта уже выскочила из-за стола и побежала собираться. Мои слова утешения и уверенности, что всё у неё с зачётом будет хорошо, девушку совсем не успокаивают: бледная как моль. Ну ничего, иногда пройти через предэкзаменационные волнения тоже бывает полезно. По себе знаю. Этот зачёт у неё далеко не последний, потом будет легче.

В гостиную – она у меня совмещена с господской столовой, не во дворце живём – заглянул Иван Чайка и тут же убрал голову.

– Ты что, за мной следишь, что ли, Иван? – зову. – Что за подглядывания? – уточняю, когда он вновь появился на пороге.

За его спиной уже встали почтенный Рофф и приведший бандита Эрик.

– Да просто хотел уточнить, господин, – смущённо отводит глаза в сторону. – А потом понял, что вы заняты, к вам идут.

– Говори уж, чего хотел.

– Так мы сейчас миледи Берту пойдём сопровождать в университет, а вы ещё распорядились Юльку с Ангелиной до верцийских менял отвести. Вот я и подумал, может, им сразу с нами пойти, а вам тут пока Катрин всё подаст.

– А ты там старший в эскорте? Ладно, – соглашаюсь, понимая, что девчонкам жутко хочется посмотреть на университет, они в той части города только пару раз всего были, и то мимоходом. – Только будьте внимательнее. Если что, голову сниму, и это не просто образное выражение. Понял?

– Так точно, ваше преподобие. – Чайка стукнул себя кулаком по груди, бронзовая кираса издала глухой звук, и выскочил из комнаты.

Почтенный Рофф сегодня вырядился, будто собрался на торжественный приём в ратуше. Хочет показать мне своё уважение. На нём ярко-зелёные штаны, заправленные в короткие остроносые сапожки, пошитые на разные ноги (моё прогрессорство пошло в широкие народные массы), малиновый кафтан поверх белоснежной рубахи с широким воротом, а в руках новомодная шляпа, похожая на бейсболку, только с тремя козырьками – спереди и по бокам. Дурацки смотрится, но мои девчонки в восторге, уже пошили себе такие по две, будут в Готлине перед местными провинциалами форсить.

Бандит переживал, поди, что я совсем про него забыл. После исцеления его неофициальной супруги я к нему ни разу ни с чем не обращался. Да, собственно, мне от него пока ничего и не нужно было. Вообще думал, что сотрудничество с Роффом мне больше никогда не пригодится, и вот, гляди ж ты, ошибся. Пригодится, да ещё как. Сильно. Правда, надо ещё выяснить сейчас, в какой степени он сможет чем-то помочь.

– Я уже позавтракал, ваше преподобие, – сообщил он в ответ на мой жест, присев на самый краешек стула рядом с основательно устроившимся напротив меня лейтенантом Роммом.

– А зря, – улыбаюсь. – Впрочем, я тоже. Тогда угощайся заварным пирожным, такого ты ещё не пробовал. Грета, – смотрю на нашу домоправительницу, – скажи Алексею, пусть штук пять завернёт почтенному Леону, он отнесёт своей супруге, и оставь нас. Посмотри, чтобы миледи ничего не забыла с собой взять.

– Спасибо, ваше преподобие, – поклонился на стуле ночной король столицы.

– Не за что, дружище, – пренебрежительно отмахиваюсь. – Ты уже догадываешься, по какому поводу я так срочно захотел с тобой встретиться?

– Весь город уже говорит о похищении девушки из рода Неллеров. Так это была миледи Берта? Я так и подумал. Там сын Сэма Гарта участвовал? Да уж, я знал Вадима, младший Гарт, конечно, не очень умён был, но я никак не мог предположить, что он настолько дурак.

Так-то сынок Шипящего не совсем отмороженный: знал бы, кого им в качестве жертвы Арчи подсунул, наверняка бы отказался, да только поздно уже. Мёртвые не сожалеют, даже если их с помощью магии ненадолго оживить. Конечно же, говорить об этом не стал.

– Тогда ты понимаешь, что Шипящему и всей его шайке мы уже вынесли приговор? – спрашиваю.

– Конечно, понимаю, – покивал Леон. – Я чем-то могу помочь?

– Для этого тебя и позвал.

Мои сомнения относительно возможности участия бандитов из других районов в уничтожении Шипящего и его людей оказались напрасными, и хвала Создателю. Более того, оказывается, могу получить больше того, на что рассчитывал.

В Рансбуре целых три ночных короля. У одного из них, Виктора Пурса по прозвищу Молот, Сэм Гарт несколько лет назад отобрал контроль над районом городских конюшен и несколькими кварталами трущоб в восточной части столицы у Воровского холма. Молот дважды пытался вернуть утраченное, но оба раза его банде пришлось отступить, понеся большие потери.

Однако планы мести этот Виктор не оставил и с удовольствием, как уверил меня Леон, примет участие в той бойне, которую Неллеры собираются устроить шайке Шипящего.

– Территорию Гарта мы потом поделим, – ответил на мой вопрос Рофф, я-то знаю, что свято место пусто не бывает. – Может, на место Сэма выберем кого-нибудь другого. Все Ямы брать на себя будет сложно даже нам двоим, уж сильно беспокойный там район. Но главное, ваше преподобие, Молот гарантированно предотвратит участие местных жителей в наших разборках. Не будет того, о чём вы говорили. Ни баррикад, ни толп оборванцев, кидающихся под мечи и копья ваших солдат. И вообще, осмелюсь предложить, милорд, чтобы ваших бойцов было не очень много, полусотни хватит, чтобы нас усилить, а те, что будут, пусть выглядят наёмниками. Мы и сами с Молотом давно хотели разобраться с Шипящим, да боялись его покровителей, сидящих в ратуше и даже в королевском дворце. Но сейчас мы ведь формально лишь привлечены в помощь вашему роду?

– Так и есть. – Понимаю его беспокойство. – Пусть только попробует кто-нибудь из этих покровителей хотя бы дёрнуться. Очень-очень об этом пожалеют. Сколько вы вдвоём сможете людей выставить?

– Если полноценных – три сотни, – что-то посчитав у себя в уме, выдал глава банды. – Но можем привлечь и мелких воришек с попрошайками. У Гарта примерно столько же будет, там ведь и шлюхи даже впишутся за него, и увечные, тем более половина из них только притворяется калеками. Но мы качеством бойцов ту банду превзойдём. А если ещё и ваших полсотни...

– Сотня, – поправляю. – Своих взвод направлю без знаков обители, и баронет Нарат приведёт шесть десятков – там реальные наёмники, из гильдии, и дружинники.

– Ну тогда мы быстро там, за день-два, управимся, – уверенно заявил Леон. – Только вот вопрос насчёт самого Шипящего.

– А что с ним не так? – удивляюсь.

– Из Ям он не сбежит, не по понятиям это, а вот спрятаться может так, что не найдём. Он уже не раз и от стражи, и от нас, и даже от тайного сыска скрывался. У него есть убежища, о которых никто не знает. И не догадывается.

– От меня не спрячется, – говорю с пренебрежением. – Ему ещё никогда не приходилось иметь дело с по-настоящему сильным одарённым. Мне даже кровь его не потребуется для одного древнего плетения поиска, достаточно что-то из одежды или обуви. Найдём?

– Конечно, – ухмыльнулся почтенный Рофф. – Где он живёт сейчас, всем известно. Не думаю, что он догадается сжечь свой особняк. Да и в трактире, где у него штаб, наверняка что-нибудь из его вещей имеется. Я даже не слышал про такое, что можно по вещам кого-то найти, – вдруг нахмурился он.

Наверняка подумал, что маги, оказывается, могут при желании любого хоть из-под земли достать, ночной ли ты король или нет, без разницы. Но зря он переживает: все поисковые заклинания подобного типа, которые я видел, связаны с наличием у мага крови преследуемого. Но нашлось одно, где действительно можно использовать почти любую вещь находящегося в розыске.

Только в этом плетении задействована тридцать одна нить. Сомневаюсь, что даже баронет Митрий сможет им воспользоваться. Во всём Кранце лишь я и в состоянии его применить.

– Как видишь, можно. – Я делаю глоток уже остывшего чая и выразительно смотрю на гостя.

Тот намёк понял и принялся пробовать кондитерское изделие, изготовленное по моему рецепту и с использованием моего же сахара. Юлька, слава Создателю, не до всего сладкого может добраться.

Пока Леон ест с изумлённо вытаращенными глазами – понравилось, – я вызываю секретаря.

– Сергей, сгоняй в прецептуру ордена, – даю поручение. – Помнишь тот фолиант в коричневой обложке с тиснением в виде наклонённого жезла?

– Это где рисунок заклинания приманивания рыбы вы нашли? Ещё усмехались, что и такое возможно.

– Да, тот самый том, – подтверждаю. В нём же и нужное плетение поиска почти в самом конце книги. – Возьми его на время. Скажешь, дней через пять вернём. Если брат-библиотекарь вдруг станет возражать, напomini об указании прецептора насчёт всемерного мне содействия. Поезжай.

С ночным королём Рансбура после этого мы надолго не засиделись. Все основные вопросы выяснили, оставалось главное – спланировать операцию по зачистке Ям и захвату Сэма Гарта, вся родня настаивает, что его нужно захватить живьём и устроить показательную казнь, а не то убогое убийство, которое я совершил, расправившись с троицей главных виновников. Оба дяди, тётя с мужем и даже баронет Нарат хоть в открытую претензий мне по этому поводу не высказали, но смотрели вчера очень неодобрительно.

Договорились, что Леон придёт с Молотом ближе к вечеру, я как раз здесь соберу штаб, и мы обсудим, как будем действовать. Самых пронырливых из своих жуликов Рофф пошлёт в район банды Шипящего прямо сейчас. Они там проведут разведку, хотя примерное расположение всех лежбищ шайки и так известно, но мало ли чего ещё интересного увидят или подслушают. И, конечно же, наша пара ночных королей предоставит схемы улиц и площадей Ям, чтобы мы смогли сориентироваться.

Эрик отправился провожать Леона, а я взялся за изготовление очередной партии амулетов. Сейчас защита от магии нам не очень потребуется, а вот артефакты, отводящие в сторону болты и стрелы, понадобятся в максимально большом количестве. Алиса с Гербертом тоже обещали по паре-тройке таких сделать, правда, у них маломощные, с простыми плетениями, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба.

Перед обедом опять припёрся баронет Риккард Кастор, тот самый красавец дворянин, которого ко мне, чувствую, подослал принц Филипп – приглядывать и заручиться моей дружбой. Со вторым у него никогда ничего не получится: терпеть не могу лицемеров, а смотреть – пусть смотрит. Пока Неллеры от своих договорённостей с его сюзереном не отказываются. Что будет дальше, время покажет.

Он начал бурно выражать своё возмущение случившимся с Бертой и предлагать свои меч и магию для мести негодяям. Подумав, согласился его порыв приветствовать. Лишний одарённый нам не помешает, ну и с паршивой овцы хоть шерсти клок. Разумеется, ему я сказал несколько по-другому: дескать, весьма благодарен за предложение и готов его принять.

Еле от него отвязался, спасибо тётушке Эльзе, появилась с таким видом заговорщицы, что сразу стало понятно – у неё какое-то тайное послание, которое нужно срочно мне передать. Уловив наши переглядывания, баронет откланялся. Как говорится, скатертью дорога.

Сообщение, доставленное мне молодой и красивой женой моего опекуна, было от Люсильды, нашей дворцовой разведчицы. От своего престарелого любовника она узнала, что король Эдгар начал колебаться в отношении предложения матери отречься от престола в пользу сестры. Уже категорично не отрицает, но вчера выставил условие, наверное, в тот момент, когда Хельга выносила мне здесь мозг. Ему должны выбить у Наместника жезл и сутану кардинала Ахорской Лиги герцогств, где прежний умер ещё два с половиной года назад, а нового не могут выбрать из-за недопонимания между святым престолом и советом Лиги. Но это только одно условие. Второе вытекало из первого, обеспечивая Эдгару согласие ахорских владетелей: Хельга должна будет взять себе в консорты маркиза Иоанна Клейрского, брата самого могущественного из ахорских герцогов.

– Принцесса устроила истерику, – почему-то шёпотом продолжила Эльза, хотя мы у меня в кабинете одни, а за дверью никого. – Отказывается выходить замуж за сорокалетнего мужчину, к тому же слабо одарённого. Зато Матильда склонна с сыном согласиться. Маркиз Иоанн обеспечит Саворским военную поддержку более десятка ахорских полков. Люсильда слышала, что принцесса собирается опять к вам в гости, вот и поспешила предупредить о происходящем. Боюсь, как бы Люси не влетело за дневной уход из дворца без ведома управляющего или дворецкого. Высекут.

– Она выкрутится, – отвечаю уверенно, зная хитрость и умение врать своей разведчицы. – Если ж нет, лично не пожалею для неё потратиться на полное исцеление. Ей очень оно понравилось. Знаешь что, давай-ка ты отправляйся к прелату Курту и расскажи ему всё, что сейчас поведала мне. Ему, правда, скоро тётушка Ника напишет, но вдруг забудет? Мне его совет нужен срочно. Отговаривать Хельгу или, наоборот, поддерживать в её упорстве?

– А вы? – отведя взгляд в сторону, спросила Эльза.

– А что я?

– Разве... разве принцесса вам не нравится?

– Ещё как нравится, но мы ведь друзья. Вот я ей и скажу честно, как на всё происходящее с ней посмотрят если не все Неллеры, то наша столичная ветвь. А вообще, конечно, всё это очень неожиданно. Даже не знаю сейчас, печалиться ли мне, тревожиться, радоваться, надеяться или грустить? Мне надо с этой новостью немного пообедать. Останешься? Скоро Берта должна будет вернуться. Кортин, мой повар, готовит праздничный стол.

– Ваше преподобие, – застеснялась тётушка.

– Отказы не принимаются, – настаиваю весьма твёрдо. – Сколько лет ты меня кормила? А пирожки твои с черникой? Думаешь, я забыл? Так что теперь я тебя при любой возможности угощать буду.

Вижу, Эльзе очень льстит такое моё отношение, даже глаза увлажнились: расчувствовалась. Всё же замечательные они у меня люди: что она, что Ригер. Сентиментальное настроение было сбито вернувшимися девчонками. Все в прекрасном настроении. Даже служанки, хотя

им и пришлось расстаться с деньгами, положив их в банк. Зато радовались за госпожу, успешно сдавшую зачёт, и из-за увлекательной прогулки. Наверняка в кондитерской просидели часа два, не меньше.

– Степ! – бросилась мне на шею Берта. – Я сдала на высшую оценку!

– Нисколько в тебе не сомневался, – прижимаю её худенькое тельце и глажу ладонью по волосам. – Ты же умница.

– Правда, мне вопросы лёгкие попались, – признаётся. – И дополнительных не было, кроме этих, которые про моё похищение. Там все так волновались. А про Арчи даже его друзья сказали, что он негодяй, раз на такое пошёл. Меня все хвалили, что я храбрая, а я сказала, что не храбрая, что это ты меня спас, что это ты храбрый и сильный. Но они это и так знают.

– Нет, ты тоже смелая, я ведь своими глазами видел. – Делаю страшные глаза служанкам, те намёк поняли и бросились умываться и накрывать на стол. – Есть повод отпраздновать твою успешную сдачу. Эрик, ты тоже составь нам компанию, – зову застывшего в коридоре лейтенанта. – Ой, только вот ещё ты не начинай. Все к столу. Грета! Пусть поторопятся, – командую домоправительнице.

С первыми блюдами в этом мире всё плохо, ну, так до меня было – или пустые бульоны, или жидкие баланды из всего чего попало. Сегодня же Алексей на первое нам приготовил солянку, которая у него на удивление получается почти как у моей Даши. Рецепт, понятно, мой, насколько я правильно его вспомнил. Голубцы мои друзья сейчас тоже попробуют впервые. А кроме того, подали утку с черносливом, паштет из гусиной печени, заливного судака, салат «Мимоза», отбивные с гарниром из риса, который тут называют маланским зерном, нарезки овощей, сыров и колбас и в завершение – торт «Прага».

Именно за тортом моя уже осоловевшая от съеденного отличница и сказала:

– Степ, а правда, меня часто спрашивали, я отмалчивалась, а вот сегодня стало очень интересно: кто же мой настоящий отец? Ну, тот... – Она покраснела. – Кто с моей мамой. Раньше не хотела знать, а сейчас вот думаю, что благодаря ему я и появилась, и получила столь сильный источник. Не собираюсь к нему навязываться, но просто хотя бы узнать, кто он? Это же можно как-то выяснить? Ректор сказал, что вам, то есть тебе, стоит лишь захотеть...

Смутилась и смолкла. А мне вдруг вспомнилась прокурорская шутка из моего родного мира насчёт того, что, когда начинаешь расследовать какое-нибудь запутанное дело, главное, в итоге не выйти на самих себя. Почему я так подумал? Да чёрт его знает. Только какая-то тревога вдруг кольнула. Действительно ведь, чтобы от простолюдинки появилась на свет такая сильная одарённая, папаша должен быть не какой-нибудь бродяга. А ведь мой биологический отец примерно в тех краях севернее Олска воевал с королевскими полками. Не оказались бы мы с Бертой сродными братом и сестрой. Да ну, чушь, таких совпадений не бывает. И потом, раз герцог Виталий признал меня как своего сына, то что ему мешало признать и дочь? Не знал о её существовании? Снасильничал крестьянку и забыл об этом? Могло такое быть? Ага, это уже латиноамериканский сериал получится, а не реальная жизнь. Ерунда всё это. Но почему бы не выполнить просьбу своей девочки?

– Хорошо, – киваю с улыбкой. – Попробуем по церковной линии узнать. Там ведь, в Новинках, есть хотя бы небольшая церквушка?

– Там нет, у нас деревня маленькая. В соседнем селе, в Тачелме, есть.

– Ну и вот, Берта, – разрешаю Юльке убрать со стола недоеденный торт, – священник там что-то может знать. Или поспрашивать. Только это будет не быстро.

Глава 6

У нас получилось почти семьдесят боевых пятёрок, если точнее, шестьдесят восемь. В каждой один профессиональный вояка – или кто-то из моих бойцов, или наёмник из тех, кого привлёк баронет Василий Нарат, либо дружинник дядюшки Андрея или тётушки Ники. Остальные четверо – бандиты Леона Роффа и Молота. Эгих я ещё в глаза не видел, но, по рассказам Эрика, это обычная рвань, только злобная. Ножами, кастетами, кистенями или просто дубинками орудовать могут, на этом их умения заканчиваются. Зато чувствуют себя в подворотнях и трущобах как рыба в воде. Впрочем, и противостоять нам не королевская гвардия будет, у Шипящего подручные – отребье похлеще, чем у наших уголовных временных союзников.

На подготовку у нас ушло два дня, раньше соваться неподготовленными было бы неправильно, даже при том, что и Сэму Гарту мы тем самым давали время выстроить хоть какие-то линии защиты и придумать план спасения если не всей банды, то её костяка во главе с самим главарём. Тут пришлось выбирать из двух вариантов, я настоял на том, где наши ожидаемые потери будут наименьшими, а то, что шансы Шипящего спастись возрастают, рассчитываю аннулировать использованием своей могучей магии.

Да, как ни злились мои друзья и соратники, мне тоже придётся поучаствовать. Без меня они Сэма Гарта днём с огнём не сыщут. Успокоились мои опекуны, только когда я согласился, что войду в Ямы последним и под охраной двух десятков бойцов, среди которых будут мой дядюшка Ригер собственной персоной, лейтенант Эрик и все три моих мага – милорды Карл и Герберт и миледи Алиса. Лейтенант-маг обрядилась в купленную здесь, в столице, обтягивающую блестящую кольчугу, в которой походила на сексапильную красотку с обложек книг в жанре фэнтези.

Через окно кабинета вижу, как хмурый дворовый приводит в порядок площадку, на которой мы с Киrom Бирюком сегодня устроили полноценную схватку. Уже час с окончания тренировки прошёл, я и позавтракать успел, и Берту в университет проводить, а до сих пор иногда перед глазами появляется кулак сенсея, которым он меня в нокаут отправил. Мираж, конечно. Чёрт, когда же я научусь во время боя быть внимательнее? Ведь силой и реакцией я Бирюка точно превосхожу. Проверено. Опыт нужен. Да. Сын ошибок трудных. Что ж, будем приобретать. Куда деваться?

Беру со стола письма от Агнии и Юлианы и сажусь на боковой диван ещё раз перечитать. Просунувшей голову в образовавшуюся между дверью и косяком щель Юльке машу рукой, дескать, исчезни, хочу побыть один.

Вчера пришёл караван из Неллера, там было шесть и моих повозок, крупных четырёхосных фургонов, которые лишь пары волов и вытягивают. Долго тащились сюда от Готлина, почти месяц. Привезли очередную партию монастырских товаров – оливковое масло, сыры нескольких видов, молодое вино урожая этого года, мёд, воск, стеклянную посуду, бронзовые мясорубки, рукописные фолианты, изделия из меха и бронзы и самое дорогое – сахар и продукцию из него.

Брат Кирилл, старший сопровождающий, привёз с собой, кроме груза, и свитки пергаментов – один для отчёта Эльзе, другой со списком необходимых закупок для монастыря, составленный преднастоятелем Михаилом и братьями Георгом и Симоном, – вексель на пятьдесят тысяч драхм от нашего казначея брата Алекса (товары продадутся ещё не скоро, а закупками уже пора заняться вплотную) и письма: одно от Агнии, другое от Юлианы, личные.

Радуюсь, что у сестрёнок – сродной и двоюродной, к которым я как-то удивительно прикипел душой, – всё хорошо. Раньше вроде не умел читать между строк, а теперь вот, похоже, научился. Сам не знаю, откуда такая уверенность, но точно знаю, что у маркизы Неллерской,

помимо обычной службы полковника-мага, появилась настоящая любовь. Не увлечение, нет, а любовь, причём взаимная. Интересно, кто тот человек? Лишь бы не оказался каким-нибудь ловеласом, а то знаю я некоторых, за примерами далеко ходить не нужно, взять хоть моего вассала-приятеля Карла. Ни одной юбки не пропустит.

У Юлианы, слава Создателю, сложились хорошие отношения как со свёкром, так и со свекровью, а муж разглядел-таки, какое сокровище попало к нему в руки. Завидую Андрэ белой завистью. Надеюсь, и ко мне судьба будет так же благосклонна.

С удовольствием перечитываю строки писем уж в третий, ого, нет, в четвёртый раз. Что там кузина спрашивает? Кого мне больше хочется: племянника или племянницу? Можно подумывать, от моего желания что-то зависит. Напишу в ответ: хочу и племянников, и племянниц, и чем больше, тем лучше.

Пусть рожает. Целительская магия в этом мире позволяет женщинам хорошо сохраняться и при многочисленных родах, а у кузины свой источник исторгает зелёные лучи энергии. Правда, теперь всё Юлианино потомство будет рода Дитонских, и ладно. Может кто-то из них через вассальную родовую клятву вернуться к Неллерам, ну если откажется от всех прав наследования в своей семье. Ладно, чего это я принялся делить шкуру неубитого медведя? Ещё со мной самим непонятно, как дальше жизнь сложится.

Всё никак не отделаюсь от неприятных предчувствий после позавчерашнего разговора о настоящем отце полюбившейся мне девчонки. Вроде не в Санта-Барбару попал, вероятность нашего родства нулевая, однако есть пара настораживающих моментов. Берта говорит, что она внешнею копия мама, значит, наша непохожесть не может служить гарантией отсутствия родства, а самое неприятное: в нашем королевстве сильных одарённых родов, от представителя которых могла появиться на свет столь сильная магиня, можно на пальцах рук пересчитать. То есть шанс, что в тех краях побывал кто-то из Неллеров, оцениваю как один к десяти. Вроде вероятность маленькая, но это как с одной-единственной мухой, оказавшейся в супе: её уже много. Чёрт, как же это неприятно. Я не готов уступить свою девчонку родству по крови.

Не буду о печальном и тревожном. Слышу шаги и голос Карла. Милорд шутит с Ангелиной в коридоре. Значит, явился с неплохими новостями. Встаю и убираю письма в шкатулку. Специально купил недавно здесь, в столице, для корреспонденции. Она запирается на ключ, но я его даже не извлекаю. Пока у меня в переписке ничего секретного нет. Со временем появится, конечно. У любого уважающего себя аристократа должны быть тайны, свои секреты в шкафу. Но это в будущем.

– Сильно занят? – После вежливого стука вассал появился на пороге.

– Даже если и сильно, то когда это тебе мешало? – Взглядом приглашаю его проходить и занимать любое понравившееся ему место, а сам сажусь в кресло за столом, заваленном бумагами.

Мне всё же удалось написать великолепное эссе на ту самую тему: «Человек есть то, что он ест». Жаль, что в этом мире нет периодики, ну там журналов, газет с колонками под философские размышления. Так что мои мудрые мысли войдут в общий том и будут ждать своего часа. Год, два, три – не знаю. Как получится.

– В общем, виконт Дорбов вызов на смертельную дуэль от меня принял, – сообщил милорд Монский, развалившись в кресле и положив ногу на ногу. – Деваться ему некуда. Всё понимает и благодарен, думая, что про его старшего мы забыли. Ошибается, конечно, только разубеждать я его не стал. Так-то нормальный дворянин. Удивительно, как у него мог родиться такой придурок Арчи. Может, он ему не родной был? Хотя я там мамку увидел, вот она реально опасная. Лучше бы её пронзить мечом, а не мужа.

– Мы с женщинами не воюем, – напоминаю. – Если те сами не нападают. Она какие-нибудь угрозы высказывала?

– Увы, нет, – помотал головой приятель. – Разъярённая, это видно, но контроля над собой не теряет. Говорю же, опасная. Ладно, короче, послезавтра я с виконтом встречаюсь в Любкином парке. Ты ж будешь моим секундантом или Герберта попросить?

– Никого просить не надо, – соглашаюсь. – Что с амулетами? Раздал?

– Ещё вчера, – подтвердил Карл. – Разумеется, только нашим бойцам. Наёмники пусть сами о себе заботятся, им за это деньги платят. Дружинников виконт Андре и баронета Ника тоже всех обеспечили. Ну а шваль – такая шваль. Мне до них дела нет.

– Пойдём ведь с наступлением темноты, – напоминаю.

– Да, с четырёх сторон войдём в Ямы, вначале большими отрядами, потом рассредоточимся. Осветительных артефактов у нас пять всего, зато факелов, масляных ламп и фонарей заготовили с избытком, и всё полностью заправлено. Пока во дворце пируют, мы будем делом заняты.

– Ну, раз не на охоте и не на прогулке, не на богомолье, то чем ещё Саворским заняться? – хмыкаю. – Пусть пируют. А почему пир, а не бал, и в честь чего праздник? Чувствую, я что-то пропустил.

Карл поморщился, будто съел что-то кислое.

– Чествуют маркиза Ултиарского, младшего, не наследника, и генерала какого-то, имя слышал, но забыл, из Ламбера, – ответил на мой вопрос друг. – Привели войска герцогств на помощь Эдгару. Кто-то говорит, что шесть полков, кто-то – семь. Вскоре ещё наш друг Альфонс пришлёт кого-нибудь из своих битых нами полководцев. Так, глядишь, король и собирает армию, готовую встретить его любимого дядюшку. Тот, правда, уже на полпути к столице. Встал на границах Ворского герцогства и королевского домена. Тоже собирает войско внушительнее. С тем, что у него сейчас есть, слышал, на штурм столицы не пойдёшь, если, конечно, здесь его ждать не будут. А у нас, сам знаешь, неопределённость. Если Эдгар согласится на передачу обруча сестре, то за Хельгу не только столица, другие города поднимутся, и тогда принцу Филиппу придётся уходить без результата, даже если соберёт армию больше королевской. Ну или договариваться. С полками герцогов, столичного и городских ополчений, да ещё и с дружинами графов и баронов Хельга раздавит дядю как червяка. Пшик – и всё. Плохо, что у Филиппа ведь и наши неллерские бойцы, пусть и под чужим флагом, не говоря уж о твоём союзнике Джеке Мстителе, тот встал во главе всех наёмных отрядов принца. Понравился, видать, своими организаторскими и командирскими навыками. И честен оказался. Другого солдаты удачи из разношёрстных отрядов и разных гильдий не приняли бы.

– Да, обидно будет, если и нашим достанется, – соглашаюсь.

– Тебя-то чего не пригласили, интересно? – хохотнул милорд Монский. – Всё ж сильнейший маг королевства. Или, думаешь, корона уже в курсе, что Неллеры твёрдо решили поддержать принца и не поменяют сторону, если ситуация у Саворских изменится? Я бы на месте Матильды попробовал продать Эдгара. И кардинал, уверен, только за. Он носится с принцессой как с родной дочерью.

– Чушь не неси, Карл, – останавливаю фантазии приятеля. – Все уже всё поняли, что договариваться нужно не со мной, а с Джеем или Марией. Ты их в Рансбуре видел? Вот и я тоже, и они. Так что пусть пируют без меня. У нас другое дело есть.

– С шайкой разобраться и со старшим Дорбовым, – согласился приятель.

– Не только. Я сейчас направляюсь к Филиппу. – Не сдерживаю смех при виде вытаращенных глаз друга. – Не дёргайся, не к принцу, а к виконту Бианскому.

– Главному инквизитору? – удивился Карл. – Только не говори, что ты и в самом деле решил свою Юльку за частое упоминание Искусителя ему на расправу отдать.

В этот момент за дверью пискнуло и испуганно охнуло.

– Зачем в инквизицию? – повышаю голос, чтобы меня было слышно по всему коридору. – Просто уши кому-то отрежу, чтобы не подслушивала. Что за привычка дурная? – И затем уже

обычным голосом приятелю: – Есть к нему дело. Время есть, сейчас хочу съездить. Со мной отправишься или к роте своей?

– Да там вроде всё в порядке, я ж заезжал в Михайловский перед тем, как к тебе отправиться, – поднялся милорд Монский. – Так что, конечно, с тобой.

– Ничего себе. – Я несколько удивлён, обычно он ехал вначале ко мне за новостями и указаниями, а лишь затем в роту. – С чего вдруг туда в такую рань?

– Да предчувствовал, что тебя надо будет куда-нибудь сопровождать. – Приятель поправил перевязь меча и забрал со спинки стула накидку, которую перед этим туда небрежно сбросил. – И предупредил там всех. Полки герцогов встали за городом, но солдат, не говоря уж об офицерах и сержантах, наверняка никто на привязи держать не станет. Будут отпускать в столицу поочерёдно. Наказал своим, чтобы стычки не провоцировали. Нет, отвечать, конечно, нужно, но вот самим задирать категорически запретил. Так а зачем тебе к инквизитору-то?

– Говорю же, дело есть. – Направляюсь к выходу. – По дороге расскажу. Только тогда тебе придётся пешком идти, ну или давай паланкин, а не портшез закажем.

– А так, пока переодеваешься, накоротке не просветишь? – коротко рассмеялся милорд Монский. – Не люблю я носилки, меня в них укачивает. И как люди на флот идут служить?

Я тоже не люблю, чтобы меня носили, но визит к братьям по Создателю надо наносить в сутане, а в ней по столице верхом разъезжать несподручно, не поймут. Вот и послал Ивана Чайку к Любкиному парку, там всегда пара-тройка носилок дежурит. Район наш богатый, и услуги местных средневековых таксистов здесь очень востребованы.

Пока приводил себя в порядок, натягивал парадную сутану, цеплял на себя подвеску жезла Создателя, надевал перстни в количестве, чтобы не осталось незанятых пальцев, пока ругал Юльку за подслушивание, заодно и Ангелине досталось, нашёл возможность просветить и своего вассала о причинах посещения главного королевского инквизитора.

Инквизиция – это ведь не только пыточные подвалы и казни еретиков, чернокнижников, сектантов или безбожников. Нет, это ещё и разветвлённая по всему континенту сеть осведомителей, а ещё сыщики, которые намного опытнее королевских, и, конечно же, слава структуры, ссориться с которой никому не охота. К кому мне ещё обратиться, чтобы узнать имя Бертино отца? Да, я рассматривал вариант с орденом Наказующих, у тех тоже есть свои возможности поиска хоть иголки в стог сена, однако, учитывая обстоятельства, что миледи из Новинок я увёл у них, можно сказать, из-под носа, прецептор Ульян со мной сквозь зубы общался, помню, так что этот вариант сразу же отбросил. Наш же орден, увы, собственного сыска, как и целители, не имеет.

Одна проблема, заключающаяся в том, что виконт Бианский мне ничем не обязан и может мою просьбу проигнорировать, должна легко решиться. Я попрошу услугу от него в долг. Вряд ли в королевстве найдётся хоть один сумасшедший, кто отказался бы иметь такого должника, как могущественный маг милорд Степ Неллерский. Уверен, и его преподобие Филипп проявит разумный подход. А ещё я ведь могу и обидеться, затаить злобу, и тогда вместо ожидаемой услуги виконт Бианский получит недоброжелателя. Ему это надо, учитывая мой авторитет у нашего прецептора?

На улице сейчас хоть и сухо, но прохладно и ветрено, так что поверх сутаны надеваю ещё и толстый шерстяной плащ. Видок, конечно, при этом у меня ещё тот. Посмотрев в зеркало, не сдержал хмыканья: толщиной фигуры похож на какую-нибудь тётку, продающую на базаре овощи. Ситуацию исправляет шапка аббата: она выдержана в положенном нашему ордену чёрном цвете и вполне прилична на вид.

Как я и предполагал, Иван обернулся весьма быстро, пригнав бегом носильщиков с портшезом, в котором я и отправился к милорду Филиппу Бианскому.

Башня инквизиции лишь называется башней. На самом деле – это целый комплекс из пяти зданий. Но главное из них действительно когда-то было надвратным бастионом – в очень

давние времена. Затем Рансбур разрастался, стены переносились, а новые строились часто за счёт разбора старых. Но башню сохранили, и теперь там штаб инквизиции. Хотя он не в самом центре города, но достаточно близко, и мы добрались туда быстрее, чем за полчаса.

Носилки остановились перед открытым арочным проходом в двухметровой стене, огораживающей комплекс зданий. На входе дежурят двое здоровых угрюмых монахов. Как и положено братьям нашего ордена, они в чёрных балахонах, под которыми угадываются доспехи. На головах шлемы, на поясах – мечи, а в руках – короткие копья, на которые братья опираются. Щиты тоже имеются, но они прислонены к стене по краям арки.

Едва я вылез из портшеза, караульные склонили головы. Всё же я личность в нашем ордене известная, узнаваемая, молодой друг самого прецептора, к тому же здесь я бывал в прошлом году. Узнали – в этом им моя сутана помогла и аббатская форма жезла. На эскорт в виде милорда Монского и пятерых бойцов лишь посмотрели, но ничего про них не сказали. Сам догадываюсь, что такой толпой проходить за стены не стоит.

– Проходите, ваше преподобие, – гулким басом произнёс старший из братьев.

– Добрый день, братья, – благословляю их. – Пребудет с вами благодать Создателя. Солдаты подождут меня здесь, а милорд Монский меня сопроводит. Святой отец инквизитор в башне?

– Точно так, ваше преподобие, – ответил тот же монах и обернулся во двор. – Вон брат Сергей вас узрел, бежит сюда. Он вас и проводит.

Со встречающим меня монахом я знаком, виделись в прецептории, он часто сопровождает главного инквизитора. Это старик со сморщенным, как урюк, лицом, но очень бодрый и весёлый. Сейчас он не слепит меня отражёнными от его лысой головы солнечными лучами, потому что накинул глубокий капюшон. Холодно старичку. Понятно, если уж мне, молодому, и то немного зябко. В чём с виконтом Филиппом мы абсолютно схожи, так в том, что у нас обоих ближайшие помощники – Серёги. Совпало, да.

Двор, подобно зданиям, выложен тёмно-серой брусчаткой. Мрачновато, как и положено такой строгой организации.

– Ваше преподобие Степ! – радуется секретарь инквизитора, будто отца родного узрел. – Неожиданно. Что ж вы не предупредили о визите? Мы бы вас встретили подобающим образом! – лебезит. Поди, желает от меня получить омоложение. Всем от меня что-то нужно. – А его преподобие сейчас в допросной. Подождёте или вас к нему вниз проводить?

– Нет времени ждать, брат Сергей, – благословляю и его. Надел сутану, не говори, что не дуж. – Проводи. Я ненадолго. Небольшой вопрос только хочу обсудить.

Глава 7

Брат Сергей повёл нас с Карлом в обход башни. Вход в неё оказался с противоположной от воротной арки стороны. Стоявшему у обитой потемневшей бронзой двери худому и длинному вояке в латном доспехе секретарь главного инквизитора велел не вызывать начальника караула, и тот послушался, открыв перед нами проход, из которого пахло уже давно мне здесь знакомой какофонией запахов человеческих мук и боли.

– Я сам проведу гостей, – сказал сморщенный старик и взял из низкого бочонка у стены один из торчащих оттуда факелов.

На разжигание светила у него ушло минуты три, всё же огниво – не зажигалка «Зиппо». Зачем нам факел, понял, глянув вниз на уходящую туда почти от самого входа крутую лестницу. Её освещали лишь тускло горевшие плоские на поворотах, а высокие ступени были почти невидимы. Тут сломать ноги немудрено. Неужели инквизиция настолько бедна, что не может себе в собственном штабе позволить осветительные амулеты? Наверное, намеренно проявляют аскетизм, дескать, вон мы какие скромные.

– До самого низа пойдём? – поинтересовался милорд Монский.

На первом этаже явно допросных не было. Тут помещения для караула и тюремщиков да всякие кладовые и столовая. В конце коридора оконце, узкое и вытянутое. Видимо, считают, что его достаточно, поэтому здесь ни факелов, ни ламп. И мрачно. А чего я мог ожидать от обиталища нашей святой инквизиции?

– Зачем до самого низа? – как-то мерзко захихикал старик, он у Филиппа вообще немного с придурью, я давно заметил. – Или хотите занять там одну из камер, милорд? Там у нас сидит мерзкое отродье. Беседуем мы с ними на первом ярусе. Прошу за мной, – сказал Сергей и осторожно, но бодро принялся бороться с крутой узкой лестницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.